
ИЗДАНИЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ

№№ 51-52 МАРТ 2018

ВЕСТНИК ТГОМ

ВЕСТНИК ТГОМ

№№ 51-52
МАРТ
2018

ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ В ИСКУССТВЕ

*Последний художник Серебряного века
и его тверские рисунки.*

К 125-летию со дня рождения Д.Д. Бушени 3

«Соловей-соловушка»: в поисках истины.

Конаковские реалии в первом цветном советском фильме..... 10

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА

Бумажный город.

Занятие Детского музейного центра ТГОМ 16

Достойные великих начинаний.

Интерактивное занятие экскурсионно-массового отдела..... 22

ИССЛЕДОВАНИЕ

Работа кимрского волостного правления

в конце XIX – начале XX в...... 25

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Бельский след в биографии

Александра Сергеевича Пушкина..... 31

Тверь времен М.Е. Салтыкова-Щедрина..... 35

Памяти Е.И. Кравцовой (1954–2018)..... 47

ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ В ИСКУССТВЕ

ПОСЛЕДНИЙ ХУДОЖНИК СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА И ЕГО ТВЕРСКИЕ РИСУНКИ К 125-летию со дня рождения Д.Д. Бушена

...Бушен настоящий живописец. Живописец не тот, кто кладет слои краски, кто хлестко "мажет", кто сопоставляет яркие колеры, — живописец тот, кто обладает даром выискивать в природе <...> живописно-драгоценное. Не в яркости и цветности колеров дело, а в их оттенках, в их взаимоотношениях, в их певучести, в их гармонии. И дар всего этого живет в Бушене.

А. Бенуа

Имя Дмитрия Дмитриевича Бушена, живописца, графика, члена объединения «Мир искусства», впоследствии видного театрального художника, тесно связано с тверской землей, а точнее с Бежецким краем.

Д.Д. Бушен принадлежал к старинному аристократическому французскому роду. Предки его в XVII веке покинули Францию и поселились в России. Все прадеды и деды Бушена состояли на военной службе: прадед был генералом от инфантерии, дед — директором Пажеского корпуса в Петербурге, отец закон-

чил Пажеский корпус и дослужился до звания генерал-майора.

Родился будущий художник 26 апреля 1893 года во Франции, в городе Сен-Тропез, где на протяжении нескольких лет лечилась от туберкулеза его мать. Как вспоминал сам Дмитрий Дмитриевич: «Так получилось, что я родился в Сен-Тропезе. Моим первым языком был французский. Мать я совсем не помню, она умерла в Петербурге, когда мне было два года. Потом отец был военным комендантом Варшавы и женился второй раз,

Д.Д. Бушен

а я примерно с 1905 года жил у его сестры, Екатерины Дмитриевны Кузьминой-Караваевой» [1].

Мальчик родился очень слабым, врачи были настроены пессимистично насчет его будущего, поэтому карьера военного для него была невозможна.

Детство Д.Д. Бушена, как следует из его воспоминаний, прошло в Петербурге, в семье родственников Кузьминых-Караваевых. Главой семьи был Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев (1859–1927), генерал-майор, профессор Военно-юридической академии, один из основателей партии демократических реформ, депутат Государственной думы I и II созывов. С 1897 года Владимир Дмитриевич вел земскую деятельность в Бежец-

ком уездном и Тверском губернском земских собраниях. В.Д. Кузьмин-Караваев являлся автором большого количества статей в различных газетах и журналах. Он был женат на Екатерине Дмитриевне Бушен – тете Дмитрия Бушена.

Каждое лето с 1905 по 1917 год художник проводил вместе с родственниками в их тверском имении Борисково Бежецкого уезда. Там у Кузьминых-Караваевых был высокий двухэтажный дом с колоннами: «В нем не было никакой особо шикарной мебели. Стояли рояль, книжный шкаф, зеркала, столы, стулья <...>. Там наверху, под крышей, жил филин. Рядом с домом был парк, где росли кроме яблонь малина, крыжовник, смородина. Около дома были разбиты клумбы» [2; с. 134].

В этом усадебном доме была выделена комната, служившая юному художнику мастерской. Эту мастерскую Д.Д. Бушен два лета с 1910 по 1912 год делил вместе с молодой женой старшего сына В.Д. Кузьмина-Караваева Дмитрия Елизаветой Юрьевной. Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева (урожденная Пиленко) – поэтесса, художница, известная впоследствии как Мать Мария, героиня французского Сопротивления, подружилась с юным Бушеном. В Борискове они вместе рисовали окрестности, дом, еловую рощу, вели беседы. Она посвятила Дмитрию Бушену стихотворение «Послание Д.Д.В.», вошедшее в ее сборник «Скифские черепки» (1912).

Именно в этом доме Д.Д. Бушен встретился с А.А. Ахматовой и Н.С. Гумилевым: «*Николай Степанович был статный, высокий, но лицом некрасивый. Однако очень интересный. Когда он говорил, все было так интересно, что вы забывали о том, как он выглядит.*

Гумилев был абсолютно бесстрашный. Ездил верхом плохо, то есть неграмотно (я мог судить, потому что знал, как надо ездить). Но зато он вскакивал на седло и, стоя на лошади, мог так ехать верхом.

Помню, 15 июля 1911 года в Борискове его попросили читать стихи – он повернулся к Анне Андреевне и сказал: «Аня, ты позволяешь?» Она сказала: «Да». И он прочел:

Из логова змиева,

Из города Киева,

Я взял не жену, а колдунью...

Прочел полуфигурно, полупочтительно. Впрочем, он относился к Анне Ахматовой всегда очень почтительно. Надо сказать, что позднее его несомненно раздразнило, что она слишком быстро стала знаменитой. Это было время, когда она была в него особенно влюблена; но и в нее все влюблялись, и вначале были такие между ними «стычки»» [3; с. 85].

В Борискове Д.Д. Бушен очень плодотворно работал. Его рисунки, запечатлевшие усадебный дом, рощу, цветочные клумбы в парке, интерьеры комнат, теперь имеют для нас не столько эстетическую, сколько историческую ценность. Благодаря им мы можем представить,

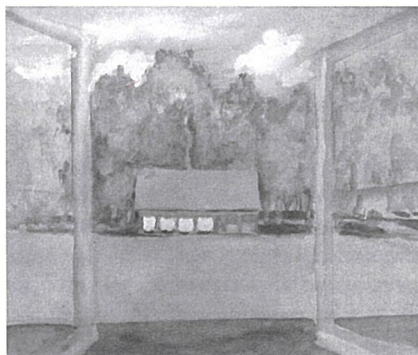
как выглядела усадьба Кузьминых-Караваевых: что представлял собой дом с колоннами и балконом, как выглядели окрестности, каким видом из окна любовались обитатели Борискова, как выглядели интерьеры комнат, в которых бывали не только сами хозяева, но и их родственники, гости. Д.Д. Бушен создал несколько детальных зарисовок, на которых изображены старинные зеркала, кресла, портьеры, люстры. Эти юношеские рисунки привлекают, прежде всего, своей точностью, удачным ракурсом, композицией.

Эти рисунки предопределили дальнейший путь Бушена в сфере сценографии, ведь в мире он известен прежде всего как автор декораций ко многим всемирно известным спектаклям.

В 1912 году Дмитрий Бушен окончил Петербургскую гимназию императора Александра I. После окончания гимназии он поехал в Париж, где посетил академию Рансона и познакомился с М. Дени и А. Матиссом. Тогда же Бушен услышал от Матисса слова, которые запомнил на всю жизнь: «*Вы должны изображать не находящийся перед Вами предмет, но чувство, которое он в Вас возбуждает*» [4].

В 1913 году Бушен поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Во время учебы художник встретил будущего искусствоведа С. Эрнста, который до конца жизни оставался его лучшим другом.

Д.Д. Бушен был участником объединения «Мир искусства».

Вид из окна (вид из раскрытого окна на двор и сарай). Рисунок Д.Д. Бушени. Август 1917 года. Из фондов ТГОМ

Он нередко бывал частым гостем кабаре «Привал комедиантов» и «Бродячая собака», где встречался с Н.С. Гумилевым, А.А. Ахматовой. Существует портрет А.А. Ахматовой 1916 года, который приписывают Д.Д. Бушену. Это карандашный рисунок, на котором Ахматова изображена сидящей в кресле. А также есть шаржевый рисунок Анны Андреевны, который тоже адресуют Д.Д. Бушену. Но сам он утверждал, что ни Гумилева, ни Ахматову не рисовал:

«— *Рисовали ли Вы когда-нибудь Гумилева?*

— *Нет, никогда.*

— *А над портретами Анны Ахматовой Вы работали?*

— *Нет, ни разу. Но когда она приезжала в 1965 году в Париж, то она говорила мне, что якобы я делал на нее «карикатуры». Но я этого абсолютно не помню. Да тогда я и не смел себе позволить рисовать Анну Андреевну! Вот Зинаиду Се-*

ребрякову мы вместе с Сергеем Эрнстом, когда все жили в одной квартире после революции, ее мы уговорили сделать портрет Ахматовой. Этот портрет был готов в один сеанс! Он сейчас находится в Париже.

— *Дмитрий Дмитриевич, вот вполне солидное издание — блокбук «Литературного наследства», вышедший в 1982 году в Москве. Здесь воспроизведен портрет Ахматовой, рисунок, под которым напечатано Ваше имя; датирован он 1916 годом.*

— *Это не имеет ко мне абсолютно никакого отношения, это не мой рисунок. Возможно, это рука Делла-Вос-Кардовской, не знаю. Они могут писать все что угодно! Мне все равно. Но этого я никогда не рисовал...» [1].*

Эти противоречивые воспоминания и факты нуждаются в тщательном и квалифицированном изучении. Возможно, Д.Д. Бушен и не помнит каких-то деталей, связанных с историей этих рисунков, ведь они могли быть выполнены за несколько минут в какой-нибудь дружеской непринужденной обстановке. Или же это действительно не его рук дело.

Но вернемся к жизни Бушени в Петербурге тех лет. Он был постоянно в центре художественной жизни города: писал натюрморты, пейзажи, сцены из жизни театра и эскизы театральных декораций; занимался книжной графикой и экслибрисом, оформлял книги. Дружеские отношения связывали его

со многими художниками эпохи Серебряного века: А. Бенуа, К. Сомовым, З. Серебряковой. Его портреты писал: Б. Кустодиев, З. Серебрякова. Его творчество изучали и писали о нем статьи. Вот одно из высказываний А.Н. Бенуа: «Бушен был готовым, стойко стоящим на своих ногах художником, и задачей он поставил себе не то, как бы ему уловить последние слова моды, не то, как бы ему угодить снобам, не то, как бы научиться ходячим формулам, а то, как бы себя усовершенствовать, как бы лучше выразить заложенное в нем, как бы в картинах точнее и убедительнее передать свое чувство форм и красок.

И с той же «трепетной методой», с которой он делал в Петербурге свои прелестные натюрморты, он здесь и во время своих поездок по Италии и по югу Франции год за годом продолжал совершенствовать свою манеру, развивать свой глаз, искать такую систему техники, которая сообщала бы его картинам наибольшую убедительность...

О том, чтобы делать свои вещи приятными, он, как настоящий художник, не думал, но тем приятнее они и становились. Все внимание Бушени было непрестанно обращено на то, чтобы как можно проще передавать природу, чтобы избираемые мотивы были как можно скромнее, чтобы гамма красок была как можно более сдержанной. И именно то, что при таком воздержании от всякой эффектности, что при таком пренебрежении всяким кокетством,

Д.Д. Бушен.
Усадебный дом Кузьминых-Караваевых в Борискове. Рисунок Д.Д. Бушени. 1909–1917 годы. Из фондов ТГОМ

что при всем этом Бушен все-таки достигал главного, т.е. что он достигал художественного оплечения, — именно это отводит ему совершенно обособленное место среди всего художественного творчества наших дней...» [5].

С вдохновителем и организатором объединения «Мир искусства» Александром Бенуа у Дмитрия Бушени сложились очень доверительные и дружеские отношения. Бенуа стал для него наставником, другом и даже покровителем. Благодаря его рекомендации в трудные после революционные годы Дмитрий Бушен не остался без работы. В 1918 году он попал в Эрмитаж, где его зачислили помощником хранителя историко-художественного отдела. Там Бушен проработал семь лет до 1925 года. Это стало важной вехой в жизни художника.

В 1925 году Д.Д. Бушен покинул Россию и уехал во Францию на лечение. По воспоминаниям его стар-

шей сестры – музыковед Александр Дмитриевны Бушен, в детстве Дмитрий Дмитриевич упал с лошади, и эта травма дала о себе знать в студенческие годы. Он начал глохнуть, врачи оказались бессильны, а в Париже были в то время слуховые аппараты, которые могли помочь ему слышать. Ему позволили уехать из страны на лечение, но художник уже не вернулся обратно.

Перед отъездом он собрал почти все свои работы, которые решил взять с собой. А вот рисунки из Борискова оставил у сестры. Она хранила их в Петербурге всю свою жизнь, сумела сберечь во время Великой Отечественной войны, во время блокады.

В 2014 году воспитанница Александры Дмитриевны Бушен Надежда Ивановна Быкова через сотрудника исторического отдела И.Н. Поведскую предложила нашему музею выкупить эти 15 работ. Работы были отданы на экспертизу в Русский музей и успешно прошли ее. Главный хранитель фондов музея Е.Г. Мойкина поспособствовала тому, чтобы работы Бушена были приобретены, она написала в Министерство культуры РФ серьезные обоснования, подготовила большой пакет документов. Эти усилия не прошли даром: на выделенные министерством культуры средства рисунки были куплены и стали собственностью Тверского государственного объединенного музея. Они уже экспонировались на выставке «Вот этот дом, сто лет тому назад...» (Кузьмины-Караваевы и их

окружение. XX век) и вызвали у посетителей живой интерес. На одном из рисунков Д.Д. Бушена изображен фасад дома Кузьминых-Караваевых с чердачным окном. По воспоминаниям жителей деревни Борисково известно, что в те годы, когда в этом доме бывал Н.С. Гумилев, на чердаке у Кузьминых-Караваевых жил филин (о нем уже упоминалось выше). Это, по утверждению краеведа, исследователя жизни и творчества Н.С. Гумилева, А.А. Ахматовой и др. С.И. Сенина, нашло отражение в стихотворении Гумилева «Воспоминание» 1909 года:

*Когда в полночной тишине
Мелькнет крылом и крикнет
филин,
Ты вдруг прислонишься
к стене,
Волненьем сумрачным
осилен... [2; с. 34]*

Но эти годы остались для художника в далеком прошлом. Вся дальнейшая его жизнь, творческая судьба складывалась за границей.

Д.Д. Бушен, оказавшись в 1925 году в Париже, продолжил свой путь художника созданием рисунков тканей для парижских модных домов, а также эскизов костюмов для Анны Павловой. Здесь ему вновь очень помог А. Бенуа, его рекомендации позволили художнику не пропасть за границей и стать востребованным в мире искусства. К концу 1920-х Бушен с головой погрузился в мир театра, прежде всего музыкального. О дальнейшей судь-

бе художника мы уже писали ранее (в «Вестнике ТГОМ» № 45–46 в декабре 2015 года).

Он прошел долгий и очень плодотворный путь. Благодаря дарованной свыше жизни длиною в век (художник скончался за два с половиной месяца до своего столетия) Дмитрий Бушен успел сделать щедрый подарок своему родному городу Санкт-Петербургу, передав в 1977 и 1990 годах в Эрмитаж и Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства более полусотни своих работ. Среди подаренных художником произведений – пейзажи и натюрморты, книжная графика, но больше всего – сценографии. До конца жизни Д.Д. Бушен остался верен русской школе живописи, принципам объединения «Мир искусства». Недаром Д.Д. Бушена стали называть «последним из «Мира искус-

ства» и последним художником Серебряного века.

*Ольга Орлова,
научный сотрудник
отдела литературных экспозиций*

Источники

1. Бушен Д.Д. «Со мной говорил Гумилев...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gumilev.ru/biography/137>.
2. Сенин С.И. «В долинах старинных поместий...». – Тверь, 2002–2003.
3. Бушен Д.Д. «Со мной говорил Гумилев...» // Жизнь Николая Гумилева. Воспоминания современников. – Л., 1991.
4. Романова Е. «Живописец-поэт» Дмитрий Бушен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inieberega.ru/node/508>.
5. Бенуа А. Выставка Д. Бушена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://benua.su/art_bushen.

«СОЛОВЕЙ-СОЛОВУШКО»: В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Конаковские реалии в первом
цветном советском фильме

*Над ручьем, меж ветвей
Пел залетный соловей.
Песней той молодой
Бор звенел как золотой*

Со звуков этой нежной песни начинается фильм режиссера Николая Экка «Соловей-соловушка» (он также известен под названием «Груня Корнакова»), снятый на киностудии «Межрабпомфильм». Картина вошла в историю кино как первый цветной советский фильм.

События, о которых повествует этот фильм, происходили на Тверской фаянсовой фабрике в селе Кузнецово Корчевского уезда. Съемки киноленты проходили в 1930–1936 годах на месте реальных событий, в рабочем поселке

Актриса Валентина Ивашёва
в фильме «Соловей-соловушка»

Конаков, ставшем в 1936 году городом Конаково. И поныне сохранился дом, где жила съемочная группа картины: ул. Первомайская, дом 7 (раньше он был № 17, но потом часть домов снесли, и нумерация изменилась), поэтому этот фильм был, без сомнения, самой любимой кинокартиной жителей нашего города. Ведь во второстепенных ролях и в массовых сценах снимались местные жители, в основном женщины, работавшие на заводе. В ДК им. Воровского фильм привозили ежегодно и показывали по несколько раз. Каждый раз зал был забит до отказа, а во время сеанса то и дело раздавались радостные возгласы: женщины узнавали себя, своих подруг по цеху, комментировали происходящее на экране, вспоминали подробности съемочного процесса.

Действие фильма происходит в 1905 году на фаянсовой фабрике промышленника Николая Лузнецова в тверской глубинке. В центре повествования – семья революционера Алексея Корнакова. Самого борца за справедливость в фильме

нет, но ясно, что под этим именем подразумевается Порфирий Петрович Конаков, местный житель, окончивший училище при фабрике и работавший некоторое время на предприятии. Он известен нам как организатор революционного движения среди рабочих. Впоследствии он стал профессиональным революционером и был расстрелян как один из организаторов Kronштадского мятежа.

Семья Конаковых попала в село Кузнецово в начале 80-х годов XIX века в числе 300 старообрядческих семей, переселенных Матвеем Сидоровичем Кузнецовым из Гуслиц и Гжели, района на юго-востоке Московской области, где компактно проживали старoverы. В этих местах в деревне Новохаритоново у Кузнецова было предприятие по производству фаянса. Фабрикант и сам происходил из старoverов, более того – он был председателем старообрядческой общины Рогожского кладбища, считавшегося в то время центром российского старообрядчества. И в своем бизнесе Матвей Сидорович предпочитал опираться на единоверцев, ведь те были мастерами своего дела, придерживались строгих нравов в быту, не употребляли алкоголя и не допускали нарушений трудовой дисциплины. Кроме того, они были преданы своим духовным лидерам и никогда не шли против них.

Сразу после приобретения предприятия в селе Кузнецово фабрикант привез сюда единоверцев, рассчитывая на то, что они помогут

Вид на больничный городок

сделать предприятие процветающим. Так и получилось: предприятие упомянуто В.И. Лениным в труде «Развитие капитализма в России» (1896–1899) в числе 103 наиболее динамично развивающихся предприятий страны. Семья Конаковых, как и все прочие, поселилась в грунтах – домах, что были построены специально для переселенцев.

Отец Порфирия Конакова Петр Иванович стал работать живописцем на фабрике. Мать Аграфена Андреевна, ее в фильме называют Корначиха, скорее всего, не работала, ведь детей в семье было пятеро.

Съемки фильма начались в 1931 году. Но зритель увидел готовую картину только в 1936 году. Худсовет, претворявший в жизнь политику партии большевиков, находил фильм недостаточно идейным и требовал сгустить краски, сделать классовые противоречия более глубокими.

Отдельные сцены переснимались заново, претерпевали значительные изменения характеры некоторых персонажей, а отношения между ними становились все более

Фабричное училище М.С. Кузнецова

Базар за Старой Слободкой
(ныне Старобазарная площадь). 1920 год

и более непримиримыми. Наконец, четыре года спустя, фильм вышел в советский прокат. Что же в итоге получилось? Насколько фильм соответствует правде жизни? На первый взгляд может показаться, что по прошествии стольких лет истину установить невозможно. Однако нравы, обычаи, бытовые привычки, принятые в той или иной среде, сохраняются в народе подолгу, и среди конаковских старожилов есть люди, помнящие рассказы своих предков о старых временах.

В архиве конаковского краеведа Геннадия Лубова много материалов, посвященных дореволюционной истории фаянсового завода. В нашем распоряжении также оказались документы научно-практической конференции, прошедшей в Москве в 2001 году, в год 90-летия со дня смерти М.С. Кузнецова. Конференция была посвящена исследованию той роли, которую он сыграл в истории России.

Самый большой вопрос при просмотре фильма «Соловей-соловушка» вызывает как раз фигура хозяина – фабриканта Н. Лузне-

цова, выписанная самыми черными красками. По сюжету он – беспринципный делец, поджигающий свою фабрику ради страховки, что приводит к гибели 39 рабочих. Однако прототип этого крайне неприятного персонажа – промышленник М.С. Кузнецов – вошел в историю России как видный общественный и религиозный деятель, строивший храмы; как крупнейший благотворитель, содержавший бесплатные столовые для бедных, госпитали для раненых, приюты для сирот и вдов.

Многие российские промышленники тратили целые состояния на театры, покупали произведения искусства, т.е. удовлетворяли собственные желания. Матвей Сидорович благотворительностью занимался осознанно, исходя из интересов общего блага. Только здесь, на своей фабрике в Кузнецове, он построил больницу для рабочих, школу для детей рабочих, библиотеку, кинотеатр. На остальных предприятиях своего товарищества, а их было 14, он проводил такую же политику.

Супруга Лузнецова – жеманная декольтированная дама, гово-

Старообрядческий храм во имя Тихвинской
иконы Божией Матери. 1915 год

рящая по-французски и танцующая фривольные танцы, также не имеет и не может иметь ничего общего с Надеждой Викуловной, почтенной супругой Матвея Сидоровича. Женщины в старообрядческих общинах носили одежду с глухим воротом и платки, застегнутые булавкой под подбородком. Старушек в таком одеянии до сих пор можно встретить в нашем городе. А в XIX веке так одевались все. Жена религиозного лидера должна была подавать пример другим. К тому же Надежда Викуловна покинула этот мир еще в 1903 году, в возрасте 57 лет, имея на тот момент десятерых взрослых детей и нескольких внуков.

Очень был обижен на режиссера Николая Эка Артамон Петрович Савостьянов, управляющий фабрикой. Конечно, он не был ангелом во плоти и держал рабочих в строгости. Тем не менее внук Артамона Петровича рассказывал, что его дед посчитал оскорблением киноперсонажа Модеста Петровича Новостьянова, прототипом которого стал. Он был управляющим с

Пристань близ деревни Шагарово
напротив деревни Лягушино.
На этом месте сейчас стоит эстрада

1903 по 1917 год. После национализации предприятия большевики его отстранили от работы, и Артамон Петрович уехал в Москву, где прожил до 1958 года.

Отец главной героини Груни Петр Корнаков, погибший в фильме во время пожара, работал в цехе, где варили люстр – блестящую перламутровую глазурь, которой декорировали фаянсовые изделия. В этом судьба персонажа схожа с жизнью его прототипа – Петра Ивановича Конакова. Он действительно варил люстр и пострадал при пожаре, но это было в 1890 году. Он остался в живых, год лечился в местной больнице. Фельдшер Воронов, лечивший рабочих, смог-таки поставить Петра Ивановича на ноги. Его здоровье восстановилось, и он вернулся на прежнее место работы. Вполне возможно, что Петр Иванович также лечился в Ессентуках, где товарищество Кузнецова содержало корпус в санатории для своих сотрудников.

Тяжелая доля рабочих также отражена не совсем верно. Один из

эпизодов, снятый в заводском цехе, показывает, что в одном помещении происходит весь производственный цикл: от замеса глины до росписи и обжига. Здесь же спят вповалку на полу малолетние рабочие, молодая мать кормит младенца грудью. Любый, кто работал на производстве фаянса, скажет, что в таких условиях сделать качественную посуду невозможно. Производственный процесс, конечно, был разведен по разным цехам. Более того, пропуски для рабочих были разного цвета. Попасты по такому пропуску можно было только на свое рабочее место.

Но нельзя сказать, что доля рабочих была легкой. Рабочий день был десятичасовым. Он начинался в пять утра и оканчивался в восемь часов вечера (зимой на полчаса раньше). Малолетние рабочие заканчивали в 16.00. Однако было несколько перерывов на чай и отдых, а также двухчасовой обеденный перерыв, когда можно было поспать. Отпусков не было, но были религиозные праздники и так называемые царские дни, когда фабрика не работала. По поводу размеров заработной платы: заработка главы семейства хватало на содержание семьи, как правило многодетной. На пропитание уходило меньше половины заработка, так что многие рабочие строили пусть и небольшие, но собственные дома. У них оставались силы и свободное время для посещения киносеансов, библиотеки, представлений драматического кружка и т.д.

Революционные волнения в Кузнецове были в 1896 и 1905 го-

дах. Тогда революционное движение охватило всю страну. Кузнецов пошел на уступки рабочим, выдвинувшим экономические требования. Был сокращен рабочий день, увеличена зарплата, разрешена свободная торговля в рабочем поселке (раньше все лавки принадлежали Кузнецову). Именно с целью отвлечь рабочих от революционной борьбы был построен и электротелеатр «Синематограф». Цели своей фабрикант достиг: больше стачек на предприятии не было. Даже в 1917 году, когда полыхала вся Россия. Еще один момент, который обращает на себя внимание в фильме, – большое количество женщин на фабрике. На самом деле девушки работали только до замужества, затем занимались домом и детьми, работать было не принято. Да и хозяин не любил брать женщин на фабрику. Лишь после начала первой мировой войны, в 1914–1915 годах, когда мужчин массово забирала на фронт, на производстве их вынужденно заменили женщины. После войны владельцы фабрики выплачивали пенсию вдовам, чьи мужья погибли.

Что в фильме действительно замечательно, так это виды старого села Кузнецово. Особенно ценно для нас, что запечатлен старообрядческий храм во имя Тихвинской иконы Божией Матери. Он безвозвратно утрачен, и даже фотографий сохранилось немного. В 1905 году, на момент описываемых событий, его еще не было; он возведен в 1914 году и разрушен в 1936-м, в тот год,

когда состоялась премьера фильма. Жаль, что его не показали изнутри: там был удивительной красоты фаянсовый иконостас.

Попала в кадр и улица Советская (ныне 1-я Набережная). Одна из финальных сцен – проезд поезда с жандармами по узкоколейной железной дороге – происходит именно на ней. Оканчивается этот эпизод тем, что вагон с жандармами падает в воду. Эпизод снимался на пристани близ деревни Шагарово, куда причаливали баржи, привозившие на завод сырье и увозившие готовую продукцию. Сейчас в этом месте построили эстраду для проведения концертов.

Еще в картине то и дело мелькают знаменитые кузнецовские изразцы, которыми выкладывали печи в домах. Теперь они уже тоже нигде не сохранились. Роскошные вазы в доме управляющего и особенно в петербургском доме Лузнецова также сделаны на нашем заводе.

Петербургская «натура» снималась здесь же, в Кузнецове. Подходящие интерьеры с мраморными колоннами отыскивали в доме бывшего управляющего Савостьянова.

Во время стычки с жандармами в финале фильма женщины закидывают их посудой. Кроме белых тарелок, в ход идут забавные кувшины с лисой и виноградом. Такие еще сохранились у коллекционеров. В частности, в частном музее фаянса, что расположен в библиотеке на улице Горького, 3.

Конечно, авторы фильма делали не документальный фильм и имели право на художественный вымысел. Точно так же мы имеем право знать, что из того, что они сняли, правда, а что является игрой воображения и коммунистической пропагандой.

*Ирина Вдовенко,
научный сотрудник
Конаковского краеведческого музея*

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА

БУМАЖНЫЙ ГОРОД

Занятие Детского музейного центра ТГОМ

Музей, на мой взгляд, – это такое удивительное место, где сплетаются нити времен, прошлое с будущим, настоящее с давно ушедшим. Сплетаются непрерывной тропинкой культуры и памяти, преемственностью поколений. И очень хочется передать это ощущение детям. Этим мы и занимаемся в Детском музейном центре ТГОМ.

Музейные занятия с детьми должны иметь свои особенности, должны отличаться от методик школы или детского сада. С этим никто не спорит. Но что мы можем в этом плане предложить? С учетом ограниченности времени (как правило, это один час) и современных реалий? И вот перед нами стоит интересная методическая задача с такими исходными данными:

– в современном искусстве одно из ведущих направлений – это минимализм и работа с выразительными в своей лаконичности материалами;

– в современном мире модно работать с экологичными, естественными материалами – это тренд последнего десятилетия;

– материалы для работы должны соответствовать физическим

возможностям ребенка и при этом развивать его воображение и моторику рук;

– и, в конце концов, насквозь житейское соображение, что хорошо бы чтобы эти исходники были бы не слишком дорогими.

Одно из решений этой задачи – работа с белой бумагой.

Это и вполне музейно – что может сравниться с глубиной и широким охватом смежных тем с историей самой Бумаги, с ее производством, ее возможностями? Да все изобразительное искусство последних веков, все книгопечатание обязано своим расцветом именно простой бумаге. Это красиво. Сама пластика листа, его снежная поверхность, полупрозрачность под лучами света, ребра жесткости и четкие края срезов – все это может превратиться в руках мастера во что угодно! А если к этому приложить еще и ножницы в умелых руках руководителя занятий с опорой на огромный опыт силуэтного и современного вырезания, создания народных выцнанок и аппликации, то общий результат может быть очень увлекательным!

В Детском музейном центре с бумагой работают давно и много. Мы наблюдаем за занятиями детей разного возраста, учитывая их вкусы и особенности возрастной моторики рук, которая, кстати, очень хорошо развивается ножницами! При этом мы работали с детьми и в рамках постоянной студии, и в форматах мастер-классов, где за соседними столами на одном и том же занятии могли оказаться и дошкольники, и их бабушки, совсем малыши и дети 9–10 лет. Статус студии предполагал последовательную программу, формат мастер-класса делал акцент на эффектной, доступной детским усилиям сиюминутной форме, возможности что-то сделать самому «вот *пряма сейчас*» и унести с собой домой. Мы делали вместе и игрушки, и карнавальные костюмы, и декорации, и маски. И одно из этих занятий хотим показать и вам.

Дети очень любят играть в домики, это всем известно. Домики из бумаги – то задание, с которого можно начать знакомство ребенка с миром бумажной пластики. Простейшие сгибы и надрезы, использование приема симметрии уже дадут интересные результаты даже в самых неопытных руках. Особенно если предложить вдохновляющие образцы, экспонаты музейных витрин или наглядные пособия, сделанные руками художника (*фото 1*).

А для более взрослых детей и опытных «пользователей ножниц» мы придумали задание посложнее. Можно, конечно, дать детям как образец средневековый дворец или

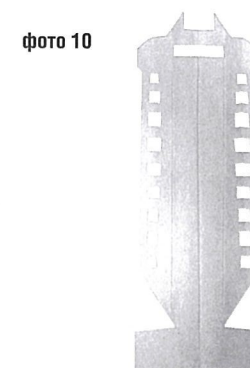
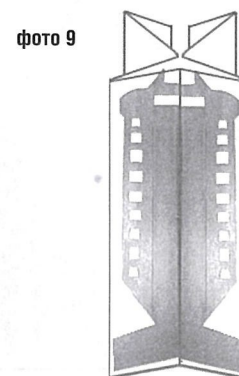
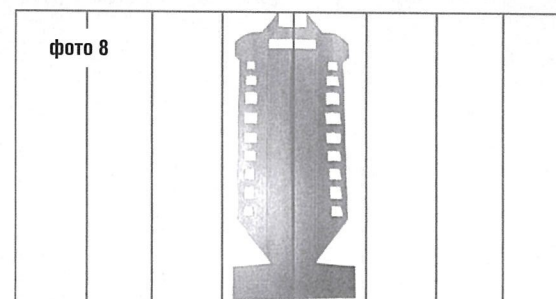
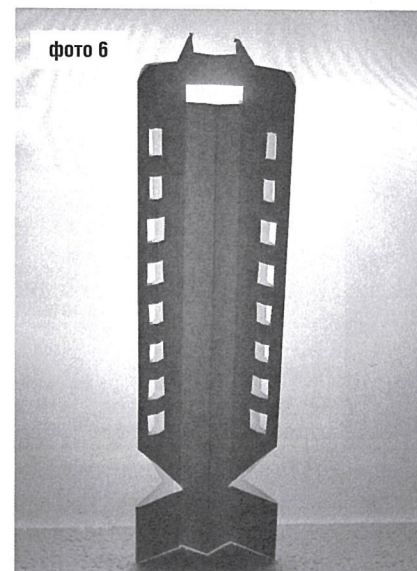
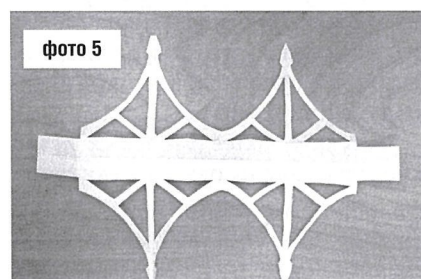
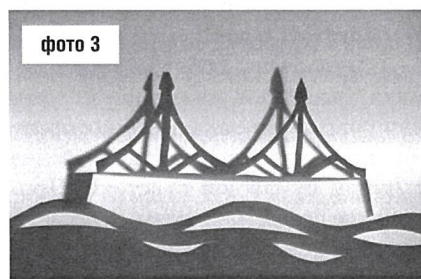
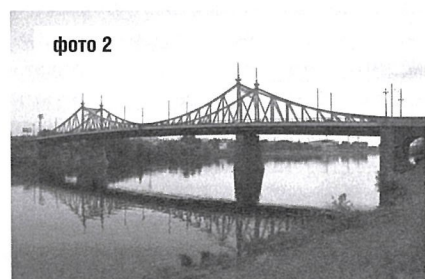
готический замок, уведа занятие в область сказки. Это дело хорошее, мы так тоже работаем. А можно преобразить в образцы бумажной архитектуры узнаваемые здания и объекты родного города.

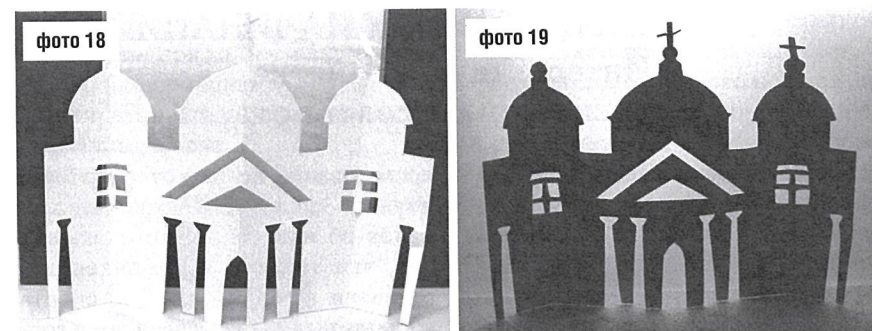
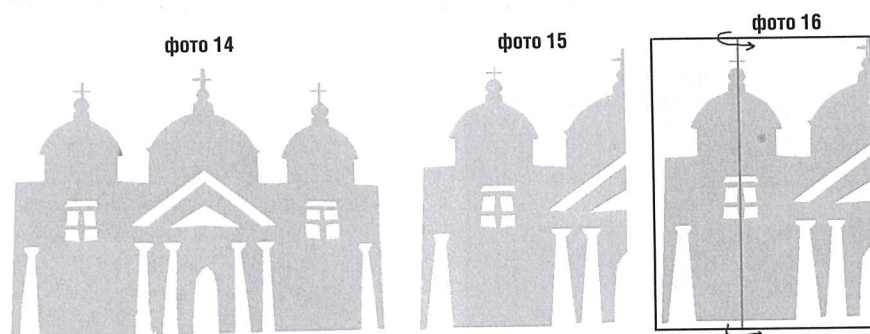
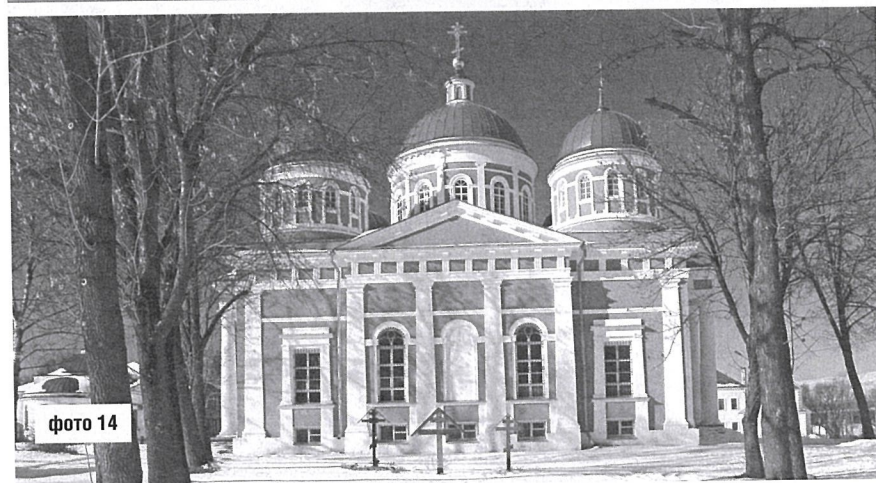
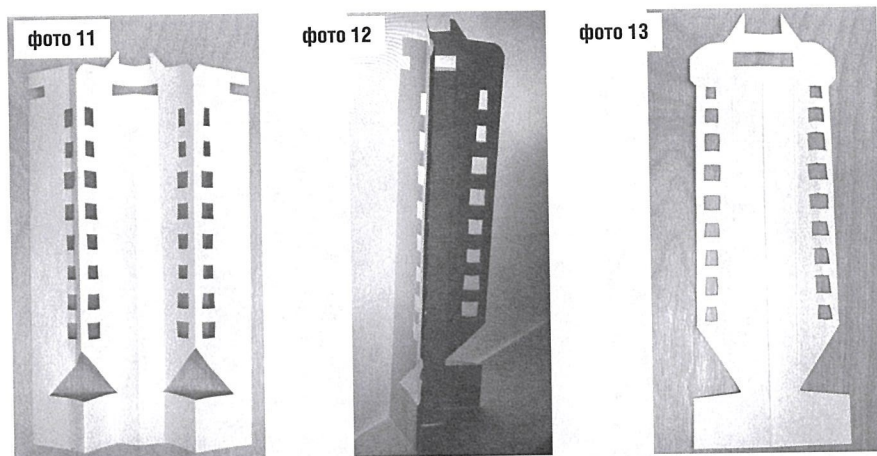
Смотрите – полоса бумаги с прорезями выгибается, поднимает ажурные шпильки и превращается в мост! Да еще какой знакомый! Это же Староволжский мост, что находится совсем рядом, за путевым дворцом! Можно выйти из нашего музея и посмотреть (*фото 2 и 3*)!

Выкройку кладут на сложенный пополам лист, нижней частью на линию сгиба листа (*фото 4*), а в развернутом состоянии она выглядит, как показано на *фото 5*. Ее обводят карандашом и аккуратно вырезают. При этом делать вырезку моста нужно, прокалывая кончиками ножниц внутренние «пустоты» арок, и это довольно сложно. Художники в таких случаях используют скальпель, но в работе с детьми этого себе позволять нельзя.

А вот выгнутый чуть сложнее лист, со множеством вырезанных квадратиков и наклонных скосов, затейливо согнутый, превращается в «рюмку» – знаменитое и узнаваемое современное здание Твери, построенное в XX веке, в 1977–1989 годах. Ныне бизнес-центр «Тверь» (*фото 6 и 7*).

Для того чтобы вырезать такое здание, нужно сложить лист бумаги А4 три раза пополам, т.е. получить гармошку с восьмью одинаковыми частями (*фото 8*), сложить эту гармошку определенным образом

(фото 9), а затем приложить к ней разработанную художником выкройку (фото 10), обвести ее карандашом и вырезать общие прорезы силуэта и окошки. В развернутом виде это выглядит так, как показано на фото 11 и 12.

Можно сделать более простой вариант из жесткого тонкого картона, но в любом варианте окошки придется прорезать скальпелем или макетным ножом (фото 13) или сделать надрезы сбоку ножницами и заклеить их потом дополнительно с изнанки тонкими полосами бумаги или прозрачного скотча.

Пожалуй, сложнее всего будет вырезать декорацию собора Рождества Христова, очень красивого тверского здания, что находится в Христорождественском монастыре и было построено между 1810 и 1820 годами архитектором Карлом Росси (фото 14).

Особенность этой работы состоит в том, что ее можно выполнить

разными способами. Первый – положить целую выкройку и обвести ее (фото 15), а потом вырезать, но это скучно. Более интересной и увлекательной работу сделает использование законов симметрии, когда лист бумаги нужно сначала сложить пополам, обвести выкройку половины здания (фото 16), вырезать основной контур и центральную часть, а потом осторожно сделать еще один сгиб (фото 17) и вырезать окна на крыльях здания. Причем если позволить себе почти незаметные прорезы в переплетах окна, то можно обойтись и просто ножницами. Как выглядит готовая декорация, показано на фото 18.

Использовать ее, кстати, можно и в теневом театре (фото 19), но это уже совсем другая история...

Мария Бохан,
научный сотрудник
Детского музейного центра ТГОМ

ДОСТОЙНЫЕ ВЕЛИКИХ НАЧИНАНИЙ

Интерактивное занятие экскурсионно-массового отдела

Когда задумываешься о создании нового интерактивного занятия, одним из самых трудных моментов является выбор темы. Помимо того что тема должна перекликаться с экспозицией музея, быть интересной, живой, она должна еще и отвечать школьной программе, т.к. задача музейного занятия и музейной педагогики в целом не только расширить кругозор учащихся, но и закрепить полученные знания. В этом помогают экспонаты музея и интерактивный материал. Поэтому нередко для того, чтобы определить тему, выявить актуальность и востребованность музейного занятия, сотрудники отдела просматривают учебные пособия для начальной школы.

В первой части учебника «Окружающий мир» под редакцией А.А. Плешакова (М.: «Просвещение», 2013) для учащихся третьих классов, обучающихся по программе «Школа России», на страницах 16–17 в рубрике «Проекты» есть задание, в котором учащимся предлагается собрать интересную информацию о своих земляках, прославивших родной край добрыми делами, героическими поступками, служением искусству и культуре, спортивными достижениями и др.

На мой взгляд, это очень нужное и интересное задание. Оно и навело на мысль провести небольшое

исследование, целью которого было выявить знания тверских школьников об известных земляках, людях, чьи таланты и достижения в развитии науки, искусства, спорта и культуры стали достоянием и гордостью не только Тверского края, но и всей России.

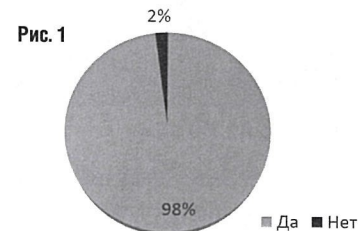
Исследование было решено провести в форме опроса. Этот вид наиболее доступный, удобный, позволяющий опросить по данной проблеме наибольшее количество учащихся.

Для проведения исследования были выбраны тверские гимназии № 8 и 10, школы № 22, 29 и 39. Опрос был проведен во время посещения школьниками интерактивных занятий экскурсионно-массового отдела.

Для исследования автором были составлены вопросы, позволяющие узнать готовность респондентов к получению новой информации, отношение учащихся к элементам игры в занятиях, а также выяснить главное: знают ли школьники своих известных земляков.

По частоте проведения опрос являлся разовым, по степени охвата потребителей – выборочным. Анализ и обработка данных проводились вручную. В опросе, проведенном нашим отделом, принял участие 241 учащийся из вышеперечисленных учебных заведений Твери.

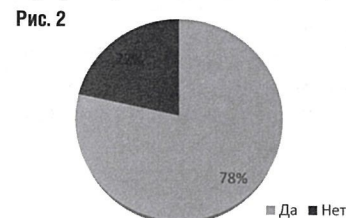
На вопрос: «Нравится ли тебе получать новую, неизвестную для тебя информацию?» – учащимися были даны следующие ответы, показанные на рис. 1.

Распределение ответов на вопрос
«Нравится ли тебе получать новую,
неизвестную для тебя информацию?»

Из диаграммы видно, что практически все школьники, посещающие музейные занятия, готовы к получению новой информации.

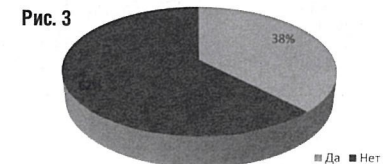
Актуальным вопросом в исследовании был вопрос: «Нравится ли тебе, когда в музейных занятиях присутствует элемент игры?» 78% опрошенных ответили утвердительно (рис. 2). Элементы игры разряжают обстановку, дают возможность отдохнуть учащимся между информационными блоками.

Распределение ответов на вопрос
«Нравится ли тебе, когда в музейных занятиях
присутствует элемент игры?»

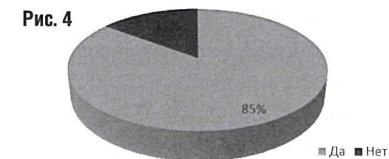
Одним из важнейших был вопрос: «Известны ли тебе имена

твоих выдающихся земляков?» Как видно из диаграммы (рис. 3), больше половины школьников, принимавших участие в опросе, не знают знаменитых соотечественников, прославивших Тверской край.

Распределение ответов на вопрос
«Известны ли тебе имена твоих выдающихся
земляков?»

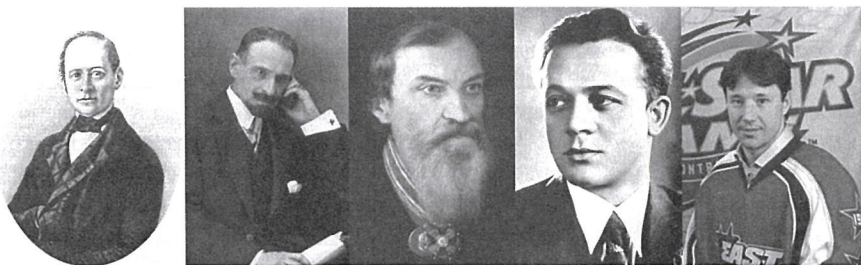
На вопрос: «Хотел бы ты узнать о них?» – 85% учащихся дали положительный ответ (рис. 4).

Распределение ответов на вопрос
«Хотел бы ты узнать о них [выдающихся
земляках]?»

Исходя из этих ответов, мы пришли к выводу: при всем обилии печатных изданий, экскурсионных маршрутов и программ, фестивалей, посвященных известным людям Тверского края, молодое поколение очень плохо представляет масштаб их вклада в искусство, культуру, науку и спорт нашего государства, а в большинстве – не знает их имен совсем.

Этот факт и стал отправной точкой для создания нового интерактивного занятия «Достойные великих начинаний» об известных людях тверской земли.

Л.Ф. Магницкий, В.В. Андреев, В.П. Аваев, С.Я. Лемешев, И.В. Ковальчук

Конечно, охватить весь пласт талантов, которыми на протяжении веков был богат Тверской край, в рамках одного занятия невозможно, поэтому было принято решение выбрать наиболее значительных представителей в разных областях деятельности: Л.Ф. Магницкого – автора первого в России учебника арифметики; В.В. Андреева – создателя первого в России оркестра народных инструментов; В.П. Аваева – мецената, пожертвовавшего большую сумму денег для постройки бесплатной больницы для бедных жителей Твери; С.Я. Лемешева – певца, яркого представителя оперного искусства; И.В. Ковальчука – хоккеиста, олимпийского чемпиона.

В задачу занятия входило не только познакомить школьников с известными личностями, но и дать испытать им чувство патриотизма и гордости за своих земляков.

Важным элементом занятия стала интерактивная часть, где учащиеся разгадывают интересные задачи и ребусы по математике, отгадывают загадки о музыкальных инструментах, пробуют свои силы в конкурсе «Бережливый купец», становятся

звукорежиссерами и озвучивают кинофрагменты, показывают умение владеть клюшкой и шайбой.

Например, участники арифметического конкурса должны сложить из треугольников какое-либо животное. А участники конкурса звукорежиссеров должны с помощью предметов изобразить звучание идущего по снегу человека, звук колокола, цокот копыт, звук заводящегося мотоцикла и др.

Дети с интересом и увлечением воспринимают новый материал, принимают участие в конкурсах. Думаю, что после такого занятия вопросов и затруднений с выполнением задания, которое предлагается в учебнике, у школьников, посещающих музейные занятия, не возникнет. А для многих будет еще и повод задуматься над учебой, выбором профессии. Кто знает, может, среди наших слушателей появится именно такой человек – Достойный великих начинаний!

*Ольга Григорьева,
научный сотрудник
экскурсионно-массового отдела*

ИССЛЕДОВАНИЕ

РАБОТА КИМРСКОГО ВОЛОСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Развитие сапожного промысла в Кимрах хорошо отражено в материалах Кимрского волостного правления, контролировавшего многие вопросы жизни волости. Сдача торговых площадей в аренду, сбор налогов, отвод земель под застройку, выдача промысловых свидетельств и билетов на право заниматься торговлей и промыслами производились через волостное правление. Оно располагалось на Соборной площади. Над помещением правления возвышалась очень заметная пожарная каланча.

В состав волости входило несколько сельских обществ:

– Черниговское сельское общество включало в себя деревни Чернигово, Бортниково и Березниково.

– Богунинское сельское общество – Богунино, Святые, Мыльцево.

– Каюровское сельское общество – Каюрово, Мельгуново, Тихоново, Осифьево.

– Скулинское сельское общество – Скулино, Михеево, Хмелево.

– Шутовское сельское общество – Шутово, Курцево, Поповка.

– Красиковское сельское общество – Красиково, Лышниково, Вонятино.

– Ваулинское сельское общество – Ваулино, Бедрино.

– Рязанское сельское общество – Рязань, Березниково, Мерлино.

В ГАТО имеются посемейные списки жителей вышеперечисленных деревень (конца XIX – начала XX века). Сапожным промыслом занимались также жители Титовского, Родинского и Савеловского сельских обществ.

В материалах волостного правления можно найти имена и фамилии сельских старост и сборщиков податей сельских обществ. Старостой Черниговского сельского общества в 1877 году был Михаил Яковлевич Рыбин, Шутовского общества – Михаил Яковлевич Поздняков, Родинского – Михаил Григорьевич Мutowкин, Богунинского – Иван Григорьевич Сосунев, Скулинского – Михаил Петрович Цедилин, Ваулинского – Дмитрий Егоров.

Сборщиком податей Титовского сельского общества являл-

Кимрское волостное правление

ся Алексей Иванов, Савеловского сельского общества — Дмитрий Алексеевич Мосягин. Торговыми депутатами от Кимрской волости в 1882–1883 годах были Василий Петрович Шкваркин и Сергей Макарович Васильев.

Материалы о промышленных и торговых заведениях Кимрской волости, фамилии и имена их владельцев, сведения о том, что они производят и чем торгуют, о количестве наемных работников в них можно найти в журналах и делах о проведении генеральных проверок торгово-промышленных предприятий волости, в ведомостях о количестве выданных торгово-промысловых свидетельств за разные годы, ведомостях окладных сборов с владельцев торгово-промышленных предприятий. Составлялись списки владель-

цев торгово-промышленных предприятий, заезжих домов, постоялых дворов и др. Сведения о выданных годовых свидетельствах на торговые и промышленные предприятия, складские помещения можно найти и в материалах Кимрского казначейства. Торговые и промышленные заведения располагались как в собственных домах их хозяев, так и на арендуемых площадях.

Лавка в доме Потапенко принадлежала Василию Онуфриевичу Потапенко, торговлею заведовал он сам с помощью приказчиков Артсения Туманова и Сергея Секирина. Торговали кожевенным товаром. Мастерская в доме Столярова принадлежала Василию Михайловичу Столярову. Мастерской заведовала его жена Татиана Ивановна. Здесь изготавливали голенища для дам-

ской обуви — этим занимались 14 девушек на швейных машинах. Сапожная кладовая в доме Бушуева за рекой принадлежала Алексею Васильевичу Бушуеву, заведовал кладовой он сам. В кладовой хранилась обувь, шитая своими мастерами. Сапожная кладовая в доме Носова принадлежала Николаю Николаевичу Носову, заведовал заведением он сам. Хранилась шитая обувь своих мастеров. Сапожная лавка в доме Орешкина принадлежала Семенову, заведовал ею приказчик Яков Столяров. Сапожная мастерская на безымянной улице принадлежала Ивану Александровичу Винокурову, располагалась в его собственном доме, шитьем обуви занимались 16 наемных рабочих. Мастерская по изготовлению сапог Михаила Петровича Лобачева также находилась в его собственном доме, работали семь работников по найму. Шитьем дамской обуви занималась сапожная мастерская, принадлежащая Любови Ивановне Гомоновской, находившаяся в ее доме. Собственная мастерская Якова Александровича Лабутина располагалась в Новых рядах напротив собора и принимала заказы на готовое дамское и мужское платье. У Лабутина имела мастерская по пошиву одежды и в городе Кашине.

Лавки Гостиного двора в Кимрах и торговая площадь сдавались в аренду. Сохранились списки владельцев лавок Гостиного двора и объявления о сдаче денег в Кимрское волостное правление от старост сельских обществ за мирские

сборы и аренду торговых площадей. Например, Алексей Васильевич Кукарин заплатил 370 рублей серебром за арендуемую торговую площадь в селе Кимры с 19 августа 1876 года по 19 февраля 1877 года. Уполномоченный от крестьян волости девяти сельских обществ бывшего имения графини Самойловой крестьянин села Кимры Григорий Прохорович Шокин собрал с владельцев лавок Гостиного двора в селе Кимры за первое полугодие 1877 года 751 рубль 25 копеек серебром. Полавочные деньги сдавались в Кимрское волостное правление. В 1908 году в деревянных корпусах Гостиного двора были сданы 82 номера помещений под торговлю. Площади были сданы, например:

- И.К. Ечеистову за 420 рублей в год;
- каменный подвал И.В. Крюкову за 101 рубль в год;
- Ломакину за 300 рублей в год;
- Н.С. Костаревой за 250 рублей в год;
- Н.В. Живову за 205 рублей в год и т.д.

Торги были произведены на 3 года 3 месяца, с 1 октября 1908 года по 1 января 1912 года. При торгах вместо залога получалась плата с арендаторов за три месяца вперед. Деревянный корпус кимрского торгового двора был предназначен к ломке, а до того времени подлежал сдаче в аренду.

Для того чтобы получить право торговать, необходимо было получить торговое свидетельство и торговый билет. В материалах

волостного правления есть объявление Тверской казенной палаты за подписью ее председателя А.К. Жизневского за 1883 год о том, что запрещается торговать без вышеуказанных документов. Все предприниматели и торговцы должны были платить промысловый государственный налог. В ГАТО имеются циркуляры департамента торговли, казенной палаты о промысловом государственном налоге за 1899–1904 годы, а также ведомости о поступлении государственного промыслового налога в 1899–1900 годах и в 1900–1902 годах.

Для лиц, которые торговали в палатках, существовали «Правила торговли в палатках». В ночное время базарная и ярмарочная торговля в Кимрах была запрещена. Имелось «Предписание Корчевского уездного полицейского управления о воспрещении базарной и ярмарочной торговли в ночное время» от 1894 года.

Вся застройка в Кимрах производилась с разрешения волостного правления. Постройку домов жители Кимр должны были производить в отведенных для этих целей местах. Волостной старшина контролировал правильность застройки, существовала специальная строительная комиссия. В архиве имеются книги записей приказаний волостного старшины и членов строительной комиссии, дела об отводе крестьянам волости усадебных мест для постройки домов, сметы на отстройку домов после пожара. Выдавались удостове-

ния на право возведения строений, в которых указывалось, где должно располагаться строение, какие размеры оно должно иметь и какое расстояние его должно отделять от соседей. Например, крестьянину Ивану Зайцеву разрешено было *«на принадлежащем ему усадебном месте построить одноэтажный деревянный дом в с. Кимры длиной 14 аршин, шириною 9 аршин в расстоянии от крестьянина Семена Иванова в 18 аршин и от крестьян Поздняковых в 27 аршин»*. Разрешение было получено 10 апреля 1915 года. Корчевской купец Сергей Иванович Шокин мог на принадлежащем ему усадебном месте выстроить одноэтажную каменную постройку длиной 36 аршин, шириною 12 аршин. Имеются корешки удостоверений на право возведения данных строений. Велись оценочные ведомости крестьянских построек и лавок Гостиного двора.

Все имущество необходимо было застраховать. В волостном правлении велись дела об обязательном страховании имущества.

Иногда возникали споры об отводе земель для застройки. Так, в ГАТО хранится дело «О застройке крестьянином села Кимры Степаном Егоровичем Горбуновым части земли из бывшего кабацкого усадебного места, что при Гостином дворе в селе Кимре» от 1874 года. Общество крестьян посчитало, что Горбунов произвел застройку неправильно и поэтому должен платить каждый год по 25 рублей за данное строение. Степан Егорович написал

жалобу на этот приговор. Рассматривал эту жалобу неперменный член Корчевского по крестьянским делам присутствия Сергей Александрович Перхуров – представитель известного дворянского рода. Сергей Александрович, сын полковника Александра Николаевича Перхурова, участника войны 1812 года, члена комитета по крестьянской реформе, возглавляемого Унковским. Отставной полковник Перхуров был сторонником Унковского по всем вопросам. Сергей Александрович Перхуров родился в 1842 году в сельце Шерепово Корчевского уезда. В 1861 году он был владельцем сельца Пустомазово, затем имение было продано родителям авиаконструктора Туполева. Племянник Сергея Александровича генерал Александр Петрович Перхуров был руководителем Ярославского вооруженного восстания в 1918 году. В 1875 и 1876 годах С.А. Перхуров рассматривал спор о правильности самовластного решения на постройку дома крестьянину Илье Михайловичу Камчаткину волостным старшиной Шокиным.

Большое внимание в Кимрах уделялось вопросу санитарного состояния. Имеются протоколы кимрского совета санитарных попечителей о проверке санитарного состояния села, протоколы проверки санитарного состояния улиц, дворов за разные годы. В селе работал санитарный совет. В 1892 году председателем совета был земский врач Сергей Михайлович Покровский, членами совета – врачи Иван Ива-

нович Пономарев и Антон Евстафьевич Коржечковский, членами-попечителями – Василий Иванович Бугринов, Иван Алексеевич Сорокин, Алексей Васильевич Бушуев. Ими был произведен осмотр булочных и описано санитарное состояние каждой. Например, отмечено в акте проверки: *«на Ильинской улице в булочной Петра Алексеевича Пышкина найдено все в надлежащем порядке. Помойные ямы очищены, но дезинфекции не произведено, о чем объявлено Пышкину»*.

Большое внимание в Кимрах уделялось вопросу борьбы с инфекционными заболеваниями. Этой проблемой занималась санитарная комиссия. По предписанию председателя санитарной комиссии Михайловского от 1893 года во всех трактирах села Кимры должны были находиться бочки с кипяченой водой, так как употреблять сырую воду было вредно для здоровья ввиду возможности заражения каким-либо заболеванием.

Торговцы, взявшие в арендное содержание участки на торговой площади, должны были следить за чистотой, заниматься уборкой навоза и нечистот с площади, в летнее время подметать сено метлами, а весной – граблями. Все эти работы они должны были производить за свой счет.

Под контролем властей было в Кимрах и состояние дорог и мостов. В ГАТО сохранилась переписка с приставом первого стана об исправлении дорог, мостов и улиц за 1889–1890 годы.

Мастерство кимрских сапожников было известно по всей России. В архиве имеется отношение московского торгового дома «К. Тиль и К^о» с приглашением для работы на заводе сапожных мастеров Кимрской волости за 1904 год. Волостное правление вело переписку с Московским окружным интендантским управлением об отправке сапожных мастеров на Дальний Восток в 1905 году. Работавшие на Дальнем Востоке сапожники высылали деньги на содержание семей в Кимрскую волость. Например, крестьянка деревни Мельгуново Прасковья Дранцева, проживавшая у своей матери в деревне Бурцево, вызывалась в волостное правление для получения денег, присланных ее мужем из Маньчжурии. Сотрудничали кимряки и с Тульским оружейным заводом. Об этом можно узнать из переписки с Тверской губернской земской управой о поставке Тульскому оружейному заводу 200 пудов кожи в стружках от 1894 года.

Работа Кимрского волостного правления способствовала развитию промышленного производства, торговли, строительства в селе.

*Галина Кузьмина,
научный сотрудник
исторического отдела*

Источники

1. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2129–2132, 2147, 2151, 2152, 2155–2161. Посемейные списки жителей деревень Кимрской волости. Конец XIX – начало XX века.
2. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 479. Списки владельцев лавок Гостиного двора в с. Кимры. 1877 г.
3. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 479. С. 30, 31, 70, 72.
4. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 479. С. 16, 17, 19, 20, 23, 24.
5. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 666. Дело о проведении генеральной проверки торговых промышленных предприятий волости. С. 5. Формулярный список о службе торговых депутатов Василия Петровича Шкваркина и Сергея Макаровича Васильева.
6. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 629. Списки владельцев торгово-промышленных предприятий, заезжих домов, постоялых дворов и др. 1881 г.
7. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1013.
8. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 479. Списки владельцев лавок Гостиного двора в с. Кимры. 1877 г.
9. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1686. Дело комиссии по сдаче в аренду лавок в деревянных корпусах Гостиного двора. 1908 г.
10. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 379. Дело об отводе крестьянам волости усадебных мест для постройки домов. 1874–1876 гг.
11. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 380. Дело о застройке части земли в с. Кимры, принадлежащей крестьянам Горбуновым. 1874, 1875 гг.
12. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1193. Корешки удостоверений на право возведения и ремонт строений. 1896–1901 гг.
13. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1767. Корешки удостоверений на право возведения строений. 1910–1915 гг.
14. ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 481. Дело об обязательном страховании имущества и списки владельцев торгово-промышленных предприятий. 1877–1882 гг.

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

БЕЛЬСКИЙ СЛЕД В БИОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

Возникнув в XIV веке на рубеже русских, польских и литовских земель, город Белый на протяжении почти трех веков отстаивал право быть русским городом. За это время снискал себе славу города-воина.

В 1506 году по приказу московского князя Василия III, повелевшего «город ставить от Литвы», была построена Бельская крепость, которая занимала важное стратегическое положение: она прикрывала с запада путь в центр Русского государства. В связи с этим многие важные события в истории России связаны с этой крепостью. Упоминание о ней часто можно встретить в летописях.

Наиболее известны события начала XVII века – периода Смутного времени, когда крепость Белая неоднократно переходила из рук в руки. Именно в это время судьба занесла сюда и Гаврилу Григорьевича Пушкина.

Чтобы понять, как предок поэта оказался на бельской земле, надо перенестись на четыре века назад, в те смутные времена, когда на Руси с гибелью царевича Димитрия закончилось царствование династии

московской ветви рода Рюриковичей и на царство Земским собором был избран костромской не титулованный боярин Борис Годунов, которого далеко не все московские бояре приняли с радостью. И лучшим способом совершить это путешествие будет погружение в книгу – трагедию А.С. Пушкина «Борис Годунов».

Александр Сергеевич Пушкин в задуманном, однако так и не законченном предисловии к этой трагедии пишет: «*Нашел в истории одного из предков моих, игравшего важную роль в сию несчастную эпоху, я вывел его на сцену, не думая о щекотливости приличия, с любовью, безо всякой дворянской спеси*».

Как известно, в трагедии два героя носят фамилию Пушкин – Афанасий Михайлович и Гаврила Григорьевич. Первый, как известно, лицо вымышленное – в родословной поэта нет человека с таким именем. Его прототипом, по мнению многих пушкиноведов, мог стать думский дворянин Остафий Михайлович Пушкин, военный и политический деятель времен Ивана Грозного

и Бориса Годунова. И именно он под-писывался под решением Земского собора об избрании Бориса Годунова на царство. Однако в 1601 году по доносу он попал в опалу и вместе с братьями был сослан в Сибирь. Так что находиться в Москве в момент появления в Польше Лжедмитрия он просто не мог. Не желая отступать от исторической правды, Пушкин заменил имя Остафий на Афанасий, сделав тем самым историческое лицо вымышленным персонажем.

А вот Гаврила Григорьевич, второй герой этой исторической трагедии, лицо подлинное, действительно историческое. Он-то и есть будущий бельский воевода.

В трагедии он предстает перед нами как активный борец против Бориса Годунова на стороне Лжедмитрия. Мы впервые встречаем его в Кракове в доме Вишневого. Затем видим то на встрече с самим Лжедмитрием, то с ним же в лесу после боя, то в Ставке Годунова, склонявшего воеводу Басманова перейти на сторону Самозванца, то в Москве на Лобном месте, обращающегося к народу с призывом о признании царем Лжедмитрия.

Вся роль Гаврилы Григорьевича в пьесе как бы подтверждает слова Бориса Годунова о мятежном роде Пушкиных: *«Противен мне род Пушкиных мятежный...»*.

Таков литературный образ Гаврилы Григорьевича Пушкина. А как же он был в действительности?

Вот что о нем пишет сам Александр Сергеевич в своем «Письме о «Борисе Годунове»»: *«Гаврила*

Пушкин — один из моих предков, я изобразил его таким, каким нашел в истории и наших семейных бумагах. Он был очень талантлив — как воин, как придворный и в особенности как заговорщик. Это он и Плещеев своей неслыханной дерзостью обеспечили успех Самозванца. Затем я снова нашел его в Москве в числе семи начальников, защищавших ее в 1612 году, потом в 1616 году заседающим в Думе рядом с Кузьмой Мининым, потом воеводой в Нижнем, потом среди выборных людей, венчавших на царство Романова, потом послом. Он был всем, чем угодно, даже поджигателем, как это доказывается грамотою, которую я нашел в Погорелом Городище — городе, который он сжег (в наказание за что-то)».

О первых шагах его по служебной лестнице за давностью лет сказать что-то с абсолютной уверенностью не представляется возможным. В разрядных книгах Гаврилы Пушкин без отчества упоминается в 1581 году как стрелецкий сотник. А в 1601 году как товарищ воеводы в Пелыме. Но в роде Пушкиных, живших в это время, был еще один Гаврила, поэтому этим Гаврилой мог быть как наш Гаврила Григорьевич, так и Гаврила Иванович Бобрищев-Пушкин.

Но одно можно сказать точно: в последние годы царствования Бориса Годунова он был у последнего в чести, пользовался царским доверием. Во всяком случае, в документах 1603 года его фамилию можно встретить в списках на получение

из Галицкой чети оклада в 20 рублей. Такой оклад в ту пору получал стряпчий. Да и новое его назначение, едва в Москве появились слухи о «воскресшем» царевиче Дмитрии, воеводой в Белгород говорит о доверии к нему царя.

Не известно, сколько он пробыл в этой крепости. Но уже в начале 1605 года его появление отмечено в стане Лжедмитрия в Крапивне, когда поляки медленно, но почти беспрепятственно идут к Москве.

Такой поворот в служебной карьере Гаврилы Пушкина позволяет сделать вывод, что, он, как говорится, шел в ногу с большинством людей своего круга, не отставая от них, но и не опережая события.

Судя по его поступкам, он был осторожным и осмотрительным человеком. Судите сами. Посланный Самозванцем вместе с Наумом Плещеевым в Москву «для смуты», он не отправился напрямую в царские покои, а остановился в Красном Селе, собрал толпу недовольных правлением Бориса Годунова и во главе ее уже оказался на Лобном месте. Может, это и спасло его от царской расправы еще сильного в ту пору русского правителя и его сторонников.

Лжедмитрий был искренне благодарен Пушкину за эту услугу. В архивных документах мы находим такую запись: *«И Гаврилы Пушкин Рострига за то пожаловал, что назвался (т.е. напросился) у него к Москве и государство Московское смутил, пожаловал сокольничеством и в думу»*.

Вот таким не совсем обычным путем, во многом зависевшим от сложившихся обстоятельств, предок Пушкина попал в Думу. Однако надо отметить, что этот путь не казался странным и несправедливым для его современников. Во всяком случае, все последующие правительства России признавали за ним обачина, полученные от Самозванца.

По приказу Лжедмитрия Гаврилы Григорьевич во второй раз становится воеводой Белгорода. Он вместе со своим старшим братом Григорием присутствовал 8 мая 1606 года на свадьбе Самозванца с Марией Мнишек.

А в это время вокруг Лжедмитрия сгустились тучи — его завистники и враги готовили против него заговор. 17 мая он был убит. Спустя два дня на русский престол воцарился Василий Шуйский. И Гаврила Григорьевич Пушкин тут же перешел на службу новому государю, став его ревностным и верным слугой.

Стоит ли этому удивляться? Едва ли. Ведь на службу Самозванцу, мнимому царевичу, многие русские дворяне перешли не из великой любви, а скорее по стечению обстоятельств. К Василию Шуйскому отношение было другое — в нем видели продолжателя династии Рюриковичей, пусть не московской, а суздальской ветви этого знаменитого царского рода.

Вскоре царь Василий послал его воеводой на Белую. Так предок поэта попал в наши края, где задержался на два года — с 1606 по 1608 год. К сожалению, о его деятельности на

бельской земле ничего конкретного сказать нельзя – архивы пока молчат об этом. Но те же архивы показывают, что в 1608 году Гаврила Григорьевич с отрядом под Иосифовым монастырем на Волоке Ламском участвовал в боевых действиях против поляков. Затем судьба перебросила его под Муром. И в Бельскую крепость он больше не возвращался.

В 1610 году Гаврила Пушкин снова был в Москве. Затем участвовал в сражении под Клушином, где русская армия под командованием бездарного Дмитрия Шуйского была разбита поляками. А бывший бельский воевода спасся бегством и оказался в Можайске.

Из истории мы знаем, что поражение под Клушином решило участь царя Василия. Даже самые горячие его сторонники потеряли веру в его счастливую звезду и не стали его защищать, когда дворяне решили «ссадить» его с престола.

И опять в этом заговоре участвовал бывший бельский воевода. Вот как об этом рассказывают архивные документы: *«И после спущия день из дворян князь Василий Тюфякин, Гаврила Пушкин да князь Федор Волконский [кстати, тоже имеющий отношение к Бельскому краю] с товарищами из мелких людей, без патриархова ведома и без боярского приговору, самовольством, собрався, царя Василия постригли и с царицею».*

Вот так наиболее активные и прозорливые участники этого заговора постарались обезопасить себя от возможного возвращения

Василия Шуйского на русский престол. Избрали при этом старый русский способ сделать влиятельную особу неспособной к дальнейшей политической деятельности – постригли царя в монахи.

Трудно сказать, насколько велика роль Гаврилы Григорьевича Пушкина в самом заговоре. Но сам факт участия его в принудительном постриге Василия Шуйского свидетельствует о его предусмотрительности и осторожности, не покидавших его всю жизнь.

Так что в жизни Гаврила Григорьевич был скорее ловким и осмотрительным, чем, как показан в пушкинской трагедии, смутьяном и мятежником. Вообще, знакомство с жизнью воеводы нашей Бельской крепости позволяет сделать такой вывод: Гаврила Григорьевич Пушкин, как и многие его современники, жившие в стране перемен, не проявлял особой преданности Самозванцу. Он просто и при нем продолжал служить России, как и при малолетнем Федоре, если бы тот усидел на троне.

В 1613 году Гаврила Григорьевич Пушкин, будучи думным дворянином, воевал с поляками на Устюжне. При царе Михаиле он продолжал заседать в Думе. Вышел в отставку по болезни в 1626 году. А перед самой смертью в 1638 году сам постригся в монахи с именем Герасим.

Вот такой он – воевода нашей Бельской крепости.

*Галина Муратова, заведующая
Бельским краеведческим музеем*

ТВЕРЬ ВРЕМЕН М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Писатель Михаил Евграфович Салтыков приехал в Тверь в июне 1860 года. Весь 1861 год стал в его биографии тверским. В истории России это время отмечено социальными преобразованиями, обусловленными новым курсом правительственной политики.

Какой была Тверь в социально-экономическом плане, что окружало писателя в быту – все это представляет интерес как одна из немаловажных страниц его уникальной биографии.

Согласно статистическим данным, в 1861 году в Твери проживало 27 тысяч 528 человек. Основной состав населения – государственные и вольноотпущенные крестьяне, мещане, ремесленники, купцы, дворяне, чиновники, священнослужители, военные.

В городе было тридцать три православных храма, четыре часовни, два монастыря (мужской Успенский Отрочевский и женский Христорождественский), одна протестантская (лютеранская) церковь на улице Рыбацкой и Восьмиугольной площади и католическая (польская) церковь на улице Рыбацкой и Татарском переулке.

Жизнь в России XIX века невозможно представить без православной культуры. В дни религиозных праздников в кафедральном соборе собиралось все общество: чиновники в парадных мундирах, дворяне, мещане, купечество, военные. Лица, избранные на общественные должности, приносили в храм присягу.

Были в городе и православные учебные заведения – семинария и духовное училище. Они находились за Тьмакой, рядом с церковью Николы на зверинце.

Светскими учебными заведениями в Твери были: мужская гимназия с благородным дворянским пансионом, женское Мариинское училище, уездное училище и четыре приходских училища в городской, Заволжской, Затьмацкой и Затверецкой частях. Все приходские и уездное городское училища располагались в частных домах. Хозяева арендуемых домов должны были ежегодно проводить требуемый ремонт зданий и помещений за свой счет, «содержать их в чистоте и опрятности». Дума финансировала закупку школьного оборудования (парт, столов, досок, мела, щеток для мытья полов), а также выделяла сумму на закупку похвальных листов и книг для награждения учеников и учениц училищ «за благонравие и успехи». Уездное училище с 1861 года находилось в первой части четвертого квартала на улице Рыбацкой в двухэтажном деревянном штукатуренном доме, принадлежавшем Тверской губернской гимназии.

С 1859 года мужская гимназия размещалась в специально выстроенном здании напротив кафедрального собора. В ней обучались дети городской интеллигенции (дворян, чиновников).

В Мариинском женском училище, находившемся на Почтовой площади, воспитывались девочки

Дом Колтыпина, где проживал
П.П. Архангельский – первый фотограф в Твери.
Ул. Мироносицкая (Радищева)
между Скорбященским и Пивоварским
переулками

с восьми лет (дворян, чиновников, духовенства, купечества).

Уездное училище предназначалось для детей купцов, мещан и зажиточных ремесленников. Здесь преподавались предметы: арифметика, геометрия, русский, черчение, история, география, рисование, чистописание. Срок обучения составлял три года.

В 1860 году, 11 сентября, в Твери была открыта воскресная школа для работающих крестьян и ремесленников. В ней обучалось от 80 до 100 человек в возрасте от 8 до 36 лет, женщины занимались в отдельных группах. Располагалась школа в здании уездного училища. Обучение проходило по воскресным дням бесплатно. В числе преподавателей – учителя гимназии, училищ и частные лица. Здесь изучали закон божий, азбуку, чтение, арифметику на счетах и устно, чистописание. Опекуном воскресной школы и почетным попечителем мужской гимназии был поэт Федор Николаевич Глинка. В воскресной школе он раздавал брошюры нравственного содержания.

9 мая 1860 года произошло еще одно немаловажное событие в жизни города – открытие публичной библиотеки. Она разместилась на Судебной площади в здании губернского правления на первом этаже в трех комнатах, ранее занимаемых архивом. Почетным членом попечительского комитета был избран купец первой гильдии потомственный почетный гражданин Алексей Федорович Головинский, пожертвовавший в ее фонд 3 000 рублей.

С 1848 года в деревянном доме купца А.И. Сутугина (затем перешедшем в собственность купца И.Д. Боброва) на перекрестке Пивоваренского переулочка и улицы Секретарской находился городской театр. В труппу входили выпускники московской театральной школы и местные любители драматического искусства. Здесь ставились комедии Гоголя, французские водевили, драмы Шиллера. Труппа выезжала на гастроли. В октябре 1867 года театр прекратил существование. Вот как об этом пишет в своем дневнике купец Федор Андреевич Волков: *«В 10 часов во время представления Бобров театр сгорел»*.

С 1858 года в Твери появилась первая фотомастерская. Ее открыл коллежский ассессор, уголовных дел стряпчий Петр Павлович Архангельский, состоявший на службе в канцелярии губернского прокурора Николая Александровича Тимрота. Вот что об этом писал 3 августа 1862 года прокурор в министерство юстиции: *«Он имеет в Твери настоящую фотографию, существующую уже 4 года <...> жительство имеет в Гальяновой улице в доме Г. Кол-*

тыпина». Губернский секретарь Николай Григорьевич Колтыпин проживал в своем полутораэтажном каменном доме на улице Мироносицкой, между Скорбященским и Пивоварским переулками.

Еженедельно в Твери выходила газета «Тверские губернские ведомости». Типография находилась в одном здании с городской полицией на ул. Екатерининской, рядом с губернским правлением.

Тверь по-прежнему оставалась важной станцией между двумя российскими столицами. Здесь регулярно ходили товарные и пассажирские поезда. Стоимость билетов до Москвы составляла: во втором классе – 4 рубля, в третьем – 1 рубль 15 копеек. До Петербурга проезд во втором классе стоил 10 рублей 65 копеек, в третьем – 8 рублей 20 копеек.

Пароходная компания «Самолет» основала на Волге в Твери в 1854 году порт, а в 1856 году построила в устье Тьмаки гавань, где ремонтировались пароходы. С мая начинался сезон судоходства. Из Твери пароходы ходили до Ржева, Корчевы, Костромы, Рыбинска, Астрахани. Для пассажиров с билетами первого класса предусматривались отдельные каюты, второго класса – общая каюта, третий класс – на палубе. Плата за детей младше 10 лет составляла половину стоимости билета. За провоз собак взималось 25% от стоимости билета третьего класса. На пароходах работали буфеты, так что пассажиры могли иметь стол. Багаж взявших билеты на станции или в Петербурге перевозился до пристани бесплатно.

Одноэтажный каменный полудом
бывшей ремесленной управы
на Мироносицкой улице (между Скорбященским
и Трехсвятским переулками)

В 1861 году в городе насчитывалось 311 извозчиков. У въезда в город со стороны Москвы в Ямской слободе жили ямщики. Для проезжающих здесь были предусмотрены ремонтные мастерские, харчевни, постоянные дворы. Цена проезда в карете зависела от места. Так, проезд до Старицы в карете стоил 2 рубля, проезд на местах снаружи кареты – 1 рубль, до Ржева в карете – 4 рубля, а снаружи – 1 рубль.

В экономике Твери наметились изменения. В 1861 году в городе работали две текстильные фабрики и чугунолитейный завод.

За рекой Лазурью московские купцы первой гильдии Морозов, Митюшин и Брызгалин основали крупное текстильное производство – Товарищество Тверской мануфактуры со штатом работников в 600 человек. Здесь же за Лазурью, у станции железной дороги, находился чугунолитейный завод временного купца третьей гильдии шведского подданного Карла Астранда, на котором трудились

Магазин и швейная мастерская Тугаринова.
Дом принадлежал госпоже Галиновской.
Расположен на пересечении Пятницкого
переулкa и Екатерининской улицы

65 рабочих. В 1862 году, когда в Твери начались работы по прокладке водопровода, завод Астранда по заказу городской думы поставлял для него чугунные трубы и крышки для колодцев.

Самая большая текстильная фабрика находилась в Рождественской слободе на земле государственных крестьян. Принадлежала она временным купцам первой гильдии Николаю Ивановичу Каулину и Ивану Васильевичу Залогину. Здесь трудились 1 800 рабочих. Оснащена фабрика была прядильными станками общей мощностью 44 тысячи веретен.

Свои впечатления от увиденного оставил в 1856 году побывавший в Твери А.Н. Островский. Он писал в своем дневнике: *«Кругом фабрики строятся целый город: красильни, ткацкие, дома для помещения директора и машинистов, длинные корпуса для рабочих <...> Такое мануфактурное заведение — сущее благодеяние для Тверского края, где так много готовых рук и так мало работы»*. Местные пред-

приниматели имели небольшие заводы. За Лазурью в Лазаретном переулке находился гвоздильный завод временного купца первой гильдии инженера-технолога Александра Панфиловича Абакумова. На заводе имелось 14 станков и паровая машина. Имя этого человека пользовалось в городе известностью, так как под его руководством проводилось строительство мужской гимназии. В Лазаретном переулке работал колокольный завод купца Ивана Степановича Капустина. В 1866 году здесь отливался колокол для заводской церкви Трех Исповедников. В городе имелись три кирпичных завода. Ими владели купцы третьей гильдии Алексей Андреевич Куров и Иван Максимович Ворошилов (за Тьмакой, за чертой города), а также крестьянин Бежецкого уезда Игнатий Харламович Раевский (в Ямской слободе). Количество рабочих на этих заводах было, соответственно, 8, 20 и 15 человек. Тысяча кирпичей стоила 10 рублей серебром. За Лазурью у архиерейского дома располагалась водяная мукомольная мельница с тремя амбарами для хранения зерна купца первой гильдии степенного гражданина Твери Петра Гавриловича Кобелева. Она находилась в споре с городским обществом из-за неуплаты купцом налога в городскую казну. За Тьмакой на улице 2-й Покровской работали водочный и пивоваренный заводы купца Михаила Петровича Карпова, затем они перешли в собственность надворного советника Дениса Гавриловича Карановича. Небольшие заводы в Твери занимались производством солода, крупы, гончар-

ных изделий, изразцов и прочего. Всего в 1861 году насчитывалось 51 мелкое предприятие. Самые состоятельные предприниматели, купцы первой гильдии, такие как П.Г. Кобелев, И.Д. Бобров, В.П. Аваев, занимались оптовой торговлей лесом, всем хлебным товаром. Значительный доход получали они от сдачи в аренду своих многочисленных домов под склады, гостиницы, магазины, мастерские, общественные учреждения.

Немало в губернском городе было различных мастерских. Главой ремесленной управы, выдававшей свидетельства на право заниматься своим мастерством, был купец третьей гильдии Петр Семенович Томилин. Управа находилась на улице Мироносицкой, между Скорбященским и Пятницким переулками. Сам Петр Семенович владел каретным заведением при своем доме в Татарском переулке. В его мастерской 12 ремесленников изготавливали на продажу кареты, дрожки, тарантасы, санки. Такую же мастерскую имел крестьянин Тверского уезда господина Колкичева Петр Васильев с десятью работниками и мальчиком-учеником. «Починкой и поправкой дрожжек, колясок» занимались мастерские мещанина Константина Ивановича Скобникова и ремесленника уроженца Лифляндской губернии Гирша Генриха Готлиба (улица Екатерининская, между Татарским переулком и Восьмиугольной площадью, в первой части третьего квартала). В связи с новыми веяниями, связанными с отменой крепостного права, в городе была создана мастерская по производству сельско-

Гостиница Андриевской
(дом Елизаветы Петровны Каменевой)
на перекрестке Ильинского переулкa
и улицы Новоторжской

хозяйственных орудий и машин для облегчения обработки земли в новых условиях помещикам и крестьянам. Ее основал бывший тверской уездный предводитель дворянства, член комитета по улучшению быта помещичьих крестьян Арсений Иванович Балкашин совместно с кандидатом в мировые посредники второго созыва, надворным советником Николаем Антоновичем Вейсом. Мастерская находилась за Волгой на улице Верховской в доме «девицы из дворян» Натальи Степановны Заботкиной. В мастерской работали 30 человек. Торговли здесь не производили, работа выполнялась на заказ.

С давних времен в Твери занимались выделкой кож домашних животных. Один из торговых рядов назывался Кожевый. Разнообразный ассортимент этого товара был представлен в лавках Гостиного двора. Тяжелый товар грубой выделки назывался полуvalом (из воловьих шкур), мягкий товар — выросток, опоек (из кож телят, жеребят), шкуры коз и баранов шли на изготовление лайки, сафьяна, замши. Свиная пористая, непригодная для шитья обуви, использовалась в изготовле-

Бывшая Хлебная площадь.
На этом месте стояла гостиница Корещикова

нии шорных изделий. Кожевенными заводами в Твери владели купчиха третьей гильдии Евдокия Ивановна Капустина (ул. Семинарская за Тьмакой), Василий Иванович Корovin, Павел Петрович Крупеников.

Немало заведений работало в сфере услуг. Портных и модисток в городе было 73 человека, трудилось же в швейных мастерских 143 человека. Содержали эти мастерские московский цеховой ремесленник Аполлон Ферапонтович Самолетов (в доме мещанина Подсыпанова в Ильинском переулке, первой части второго квартала), ганноверский подданный Ганс Карл Христиан (в доме мещанина Симакова на улице Екатерининской, первой части первого квартала), мещанка Елизавета Алексеевна Готвальд (дом мещанина Попова, улица Екатерининская и Ильинский переулок, первая часть первого квартала).

Парикмахерским ремеслом занимались мастерские мещанки Елизаветы Дорофеевны Златопольской (в доме мещанина Мошнина на улице Екатерининской, первая часть первого квартала), вольноотпущенного крестьянина Николая Арефьевича Жукова, крестьянина Николая Пан-

кратьева (в доме мещанки Орловой в первой части первого квартала) и др.

Часы ручные и настенные ремонтировали в мастерских мещанина Ивана Николаевича Волкова (в доме мещанина Гальянина в первой части третьего квартала, Скорбященский переулок), мещанина Александра Ефимовича Богданова и др.

Поправку золотых и серебряных изделий производили мещане Дмитрий Егорович Королев, Филипп Федорович Прасолов, Андрей Арсеньевич Пилевин. В мастерской Пилевина (в доме мещанина Митюрева, Почтовая площадь и Скорбященский переулок) занимались ремонтом шесть работников и шесть мальчиков-учеников.

В середине XIX столетия среди образованной части общества, людей с разным достатком, разночинной интеллигенции растет спрос на музыкальные инструменты. Особенно популярным становится фортепиано. Ведущим производителем этих инструментов считалась Германия. В России мастерские занимались ремонтом и сборкой, механизмы же поставлялись из Германии или от отечественных производителей, которые были среднего качества, но для домашнего музицирования и обучения такие инструменты вполне подходили. В Твери такие мастерские содержали уроженцы Курляндской губернии Густав Никерт из города Митава (в доме купца Сутугина на улице Новоторжской) и Вильгельм Роберт Шпир (дом купца Ошуркова в Скорбященском переулке). Работу в двух мастерских выполняли на заказ девять работников.

Основу экономики Твери по-прежнему составляла торговля. В центральной части города располагались торговые ряды с каменными лавками. Они назывались Красный, Пряничный, Мясной, Рыбный, Щепятный, Мебельный, Хмелевой, Хлебный, Сенной, Шорный, Варезный, Кожевый, а также Овощная и Сапожная линии. В 1861 году в Твери насчитывалось всего 815 торговых лавок. В Красном ряду в ассортименте были платья, различные материи, меха, украшения. Здесь имели лавки купцы Прасковья Алексеевна Сутугина, Дмитрий Ефимович Горденинов. Наряду с купцами торговлю вели и мещане, но товары их были проще (старые, «носовые», платья, салоны, медные сережки, старые рубахи). Эти вещи можно было найти в лавках Арсения Ивановича Карманова, Марии Гавриловны Луцхиной. В Мясном ряду шла продажа продуктов: мяса, масла, колбасы и пр. Здесь находились лавки купцов Ивана Кузьмича Нечаева, Ефима Захаровича Зенцова, Ермолая Ермолаевича Кафтанова. В Рыбном ряду преобладала куп. династия Коняевых. Основным поставщиком рыбы являлись города Городня и Кимры. В лавках был представлен широкий выбор: осетрина, севрюга, белуга, судак, икра. В Шорном ряду купцы Иван Николаевич Долгов и Иван Иванович Подсыпанов торговали чулками, носками, варигами, холстом, посудой, игрушками. Товары Хмелевого ряда – хмель, солод, мука, крупа (купцы Иван Ильич Блохин, Ульяна Григорьевна Каняева). Щепятный ряд был мещанским (Иван Иванович Блинов, Иван Лукич

Детский приют на улице Екатерининской
рядом с Владимирской церковью

Сутугин). Здесь можно было найти крашеную и некрашеную посуду, старые веревки, зыбки, ведра, кадки, сита, чашки, ложки.

Центральная торговая площадь города называлась Хлебной, в народе именовалась «толкучим рынком». Рядом с площадью в центре города, напротив губернаторского и общественного садов, в двухэтажном здании – Гостином дворе – находились торговые ряды, называвшиеся Железный, Мучной, Ярославский, Панский. Второй этаж Гостиного двора сильно пострадал после пожара 7 июня 1859 года и не был восстановлен, поэтому торговля велась в первом этаже. Аренда лавок разрешалась на четыре года. Заключался контракт с городской думой, в котором оговаривались условия: содержать лавки и прилегающие к ним тротуары в чистоте, не засорять канавки для стока воды. «Нечистоту из лавки не выкидывать, а убирать к месту, назначенному полицией <...>. Ремонт дверей, шкапов производить своими капиталами, доведя наперед до сведения городской Думы, чтобы не сделать безобразия и повреждения». В Железном ряду

в лавках Николая Власовича Томилова и мещан Ивана Петровича и Ефима Петровича Богдановых продавались замки, пилы, ножницы, гвозди, чугунные утюги, ножи, вилки. В Панском ряду в лавках купца третьей гильдии потомственного почетного гражданина Гаврилы Никифоровича Тетяева, торговавшего вместе с сыном Арсением, можно было увидеть разнообразные материи (сукно, ситец, шелк, шерсть, бархат), меха, пуговицы, золотые и серебряные вещи. Ассортимент Ярославского ряда Гостиного двора был многообразен: книги, карандаши, географические карты, зонты, табакерки, подносы, игрушки, товары для женщин, музыкальные инструменты, ружья, украшения. Здесь торговали купцы Михаил Михайлович Волков, Александр Иванович Ворошилов. За Хлебной площадью располагался Мытный двор, где продавался скот. Здесь находился питейный дом, по обе стороны которого размещались 47 шкафов городского общества. В питейном доме велась продажа спиртных напитков «распивочно». Он находился в ведении казенной палаты. Помимо винного магазина (на Судебной площади) и питейного дома, виноторговлю вели «ренсковые погреба», которые специализировались на продаже виноградных вин. В Твери одним из таких погребов владел купец третьей гильдии Григорий Никитич Борисов. В первой части третьего квартала в своем доме № 33 на ул. Екатерининской он имел лавку. Вина хранились в погребе и выносились в лавку по требованию покупателей. Торговлю производил сам хозяин со своим

приказчиком – купеческим сыном Николаем Никитичем Борисовым. В лавке были чай, кофе, конфеты, фрукты, орехи, духи, помада, сигареты. В числе владельцев «ренсковых погребов» были также купец третьей гильдии Арсений Михайлович Коняев (в лавке на Хлебной пл., в Рыбном ряду), временные купцы Иван Андреевич Леопольд (на улице Новоторжской и Хлебной площади) и Шитто Отто Корнелиус (улица Екатерининская и 2-я восьмиугольная площадь, в первой части третьего квартала). На Знаменской площади у городского сада находился трактир. Его открыл купец третьей гильдии Арсений Александрович Нечаев. Право содержать трактир выдавалось городской думой, с которой заключался контракт. Требовалось также разрешение городской полиции. В трактире Нечаева были кухня, обеденный зал, работал буфет. В штате служителей состояло восемь человек. В центральной части города вели торговлю 12 магазинов. Стоимость товаров в них была доступна только для состоятельных покупателей. На улице Екатерининской и Знаменской площади в доме № 25 купца Михаила Яковлевича Барсукова работали магазин, кондитерская и торговая лавка. В магазине сам хозяин торговал головными уборами, образами, кошельками, золотыми и серебряными изделиями. Кондитерской управлял приказчик – цеховой мастер Федор Карлович Хонроз. В лавке вела дела жена купца Аграфена Никитична. Она торговала мебелью красного и орехового дерева, стульями, диванами, креслами. В этом же доме находился и магазин

почетного гражданина Твери купца третьей гильдии Николая Михайловича Решетова. Товары для женщин (зонты, блонды, шляпки, кружева, ленты) имелись в магазинах Анны Семеновны Вагиной и Паулины Ивановны Вицман. Оба магазина размещались рядом в первой части первого квартала на улице Екатерининской в домах № 20 и 22.

Готовой верхней одеждой (платья, сюртуки, панталоны, жилеты) торговал временный купец Николай Никитич Тутаринов. Магазин находился в доме госпожи Галиновской на пересечении улицы Екатерининской и Пятницкого переулка, рядом с Мариинским женским училищем. В этом же доме работала швейная мастерская, в которой выполняли заказы восемь портных и четыре мальчика. Большое разнообразие тканей, отделочных материалов можно было найти у купцов Ивана Капитоновича Жукова и Василия Васильевича Светогорова: сукно, плис, кисея, бархат, парча, а также платки, шляпки, аграмант, кружева и пр. У купца Ивана Федоровича Лебедевского – широкий выбор мебели красного дерева, а также фарфоровой, фаянсовой, хрустальной и стеклянной посуды, шлифованных зеркал, оптических очков. Магазин Лебедевского располагался в его доме на улице Семеновской, первой части первого квартала. Купец Андрей Поликарпович Хитев торговал саблями, киверами, подсвечниками, головными уборами, духами, золотыми и серебряными вещами. В доме мещанина Сутугина в первой части первого квартала часовой магазин содержал купец Шмитсдорф Юли-

ус Бурхард (карманные и настенные часы, браслеты, золотые и серебряные вещи). Здесь же находилась его мастерская по ремонту часов.

Кроме многочисленных лавок и магазинов, в городе были еще и кондитерские. В числе их владельцев купчиха Юлия Алексеевна Чаплина (ул. Семеновская, первая часть первого квартала), временный купец Яков Иванович Миллервейс (пересечение улицы Новоторжской и Хлебной площади, в доме купца П.Г. Кобелева). Здесь продавались сладости: мороженое, «слосные» пирожные, конфеты, шоколад, кофе, а также сигары, папиросы. Посетители могли в кондитерских выпить кофе, почитать столичные газеты. В домах купцов Василия Петровича и Александра Петровича Уткиных были пряничные заведения (улица Екатерининская, первая часть третьего квартала). Выпечкой и торговлей медовыми пряниками занималась и мещанка Татьяна Константиновна Корелина. Драматург А.Н. Островский отмечал особенности жизни Твери: *«Обыватели пекли пряники, изображающие стерлядей, свернутых кольцом, и коврижки с губерньским гербом. Проездный город, чтобы о нем помнили, непременно должен иметь какую-нибудь свестную особенность <...>. Тверь когда-то, по словам Пушкина, славилась макаронами, а теперь пряниками»*. Для приезжих в городе имелась целая сеть гостиниц и постоялых дворов.

Согласно налоговой описи 1861 года, в Твери было десять гостиниц. Среди владельцев – купцы третьей гильдии. В собственности

Марьи Васильевны Андриевской было две гостиницы, одна из которых находилась в доме г-жи Каменевой на углу улицы Новоторжской и Ильинского переулка. Двумя гостиницами владели братья Голенкины, Семен Иванович и Петр Иванович, одна из них находилась в Трехсвятском переулке. Гостиница Семена Михайловича Корещикова размещалась на пересечении улицы Новоторжской и Хлебной площади в доме купца П.Г. Кобелева. В числе остальных владельцев: Александра Петровна Мошнина, Александр Иванович Пономарев, Петр Дмитриевич Телицын (пересечение улицы Новоторжской и Знаменского переулка, самая большая), Александр Матвеевич Знаменский. Самой благоустроенной и дорогой считалась гостиница Иохима Генриха Миллера, находившаяся в доме купца П.Г. Кобелева. В ней имелись банкетные залы, где проводились официальные торжественные обеды местными дворянами. Как отмечал в своем дневнике купец Федор Андреевич Волков, в этой гостинице в 1865 году останавливался министр юстиции. Этот пост занимал тогда Дмитрий Николаевич Замятин. А.Н. Островский тоже не обошел ее своим вниманием: *«Кроме дороговизны гостиница Миллера как будто особенно приспособлена для кавалерийских офицеров. Так как я не кавалерист, то предпочел остановиться в смиренной гостинице купца Барсукова»*.

В описи 1861 года гостиница Барсукова уже не значится. В гостиничном хозяйстве имелись кухни с двухкубовыми плитами для приго-

товления обедов для постояльцев, в обеденных залах работали буфеты, штат прислуги насчитывал от трех до девяти человек. В некоторых гостиницах (Голенкиных и Андриевской) имелся бильярд. В штат гостиничной прислуги входили мальчики, которые встречали постояльцев, переносили их вещи, выполняли мелкие поручения. Начиная с Ямской слободы вдоль Московского тракта размещались постоялые дворы. В «Положениях о трактирных заведениях» говорилось о их назначении: *«...для доставления дешевого приюта и продовольствия простому народу, к потребностям и привычкам коего эти заведения и должны быть приурочены»*. На постоялых дворах предлагались горячие и холодные (маркитанские) закуски. Здесь имелись конюшня, сенной сарай. Хозяева торговали также сеном, овсом, дегтем. Открыть постоялый двор могли лица разных сословий. Желавшие подавали в городскую думу аттестат, где указывалось, что *«владелец по суду наказываем не был и казенные и общественные повинности отпращивая бездоимочно»*. Это означало, что постояльцы могли всецело доверять хозяину, не опасаясь за свои вещи. В Твери в 1861 году постоялых дворов насчитывалось порядка трех десятков. Среди владельцев – представители разных сословий: ямщик Афанасий Иванович Питачков, купчиха третьей гильдии Анна Васильевна Коробова, мещанин Илья Семенович Волчанинов, временный купец Лев Тимофеевич Корелин (за Волгой, на набережной), крестьяне села Кушалина

Тверского уезда Дорофей Павлов и Патрикей Алексеевич Саутин (в своем двухэтажном каменном доме на ул. Екатерининской, в первой части третьего квартала). Учитывая скромные доходы основного населения, в городе для нужд широкого потребителя недорогие обеды предлагали харчевни. Различались «белые» и «черные» харчевни. «Белые» имели кухни, поваров, буфеты, обеденные залы, штат служителей. «Черные» харчевни предназначались для бедняков. Торговлю вели «жареными и печеными припасами» сами владельцы. Здесь продавались напитки: кислые щи, полпиво, «простой квас». «Белые» харчевни содержали купчиха Марья Кирсановна Сезенева (на улице Кузнецкой), крестьяне Ярославской губернии Макар Якимов и Гаврила Яковлев (на улице Семеновской и Хлебной площади), ямщик Василий Дмитриевич Карпушенков (в Ямской слободе). На улице Екатерининской и Калачном переулке в домах купцов Макарова и Нечаева находились «черные» харчевни мещанина Алексея Петровича Столярова и солдатки Анны Николаевны Виноградовой, у которой имелся горн для приготовления сбитня. Всего в Твери в 1861 году было семь «белых» и три «черные» харчевни.

За чистотой в городе и губернии следила врачебная управа. У многих горожан при домах имелись свои бани. Для общественного пользования работали три торговые бани, две из которых принадлежали П.Г. Кобелеву, одна баня была у купца Ивана Ивановича Ворошилова. Они находились в разных частях

города: за рекой Тьмакой на улице 1-й Покровской и в Пивоваринском переулке в первой части четвертого квартала – Кобелева, в первой части третьего квартала – Ворошилова. Ни чистотой, ни качеством воды эти бани не отличались, поэтому в думе обсуждался вопрос о необходимости строительства водопровода и новых общественных бань.

В Твери работала больница для бедных, которая размещалась в Рождественском переулке в первой части четвертого квартала. Она занимала двухэтажный каменный корпус, два флигеля. При ней находилась часовня. На территории больницы был разбит сад. Ею ведал приказ общественного призрения. Кроме того, вопросами общественного здоровья занимались две аптеки. Одной аптекой управлял провизор, коллежский секретарь Федор Карлович Юргенсон (на ул. Екатерининской в первой части третьего квартала, дом 36). Юргенсон состоял смотрителем больницы и почетным попечителем детских приютов. Другая аптека принадлежала провизору Петру Ивановичу Принцу. Она находилась в первой части первого квартала на улице Екатерининской, в доме 21.

Приказ общественного призрения управлял больницами, богадельнями, работными домами, тюрьмами. Эти учреждения финансировались из городского бюджета и благотворителями. Детский приют в Твери размещался в первой части второго квартала на улице Екатерининской, рядом с Владимирской церковью. В нем на попечении находилось около 200 детей. Богадельни давали

приют для престарелых, лишенных средств к существованию. В Твери было три богадельни: на улице Дворянской, между Смоленским и Татарским переулками в одноэтажном каменном доме – женская богадельня, за Волгой на набережной в двухэтажном каменном доме и за Тьмакой во втором квартале на улице 2-й Никольской в деревянном доме. В этих приютах условия жизни были тяжелыми, поэтому люди часто бели и умирали.

На Семеновской площади находился рабочий дом в двухэтажном каменном доме приказа общественного призрения, занимавшийся трудоустройством осужденных и ищущих работу.

В разных частях города (за Тьмакой на улице Съезжинской и за Тверцой на Съезжинской площади) находились съезжие дома, в которых имелись следственные изоляторы и административно-полицейские канцелярии.

Была в городе и тюрьма, которой занимался тюремный комитет, куда входили представители административной и общественной власти города. Тюремный замок размещался в Рождественском переулке, где и больница, в первой части четвертого квартала.

В жизни Твери в 1860–1861 годах наметился прогресс в сфере просвещения: открылись воскресная школа и публичная библиотека. В экономике процесс обновления выразился в появлении собственников из среды простых сословий (крестьян, ямщиков, ремесленников, солдат), которые владели мастерскими, лавками,

постоялыми дворами. Однако доходы основной части населения оставались по-прежнему крайне низкими, преобладал ручной труд.

*Ольга Сорокина,
научный сотрудник
Музея М.Е. Салтыкова-Щедрина*

Источники

1. ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 5700. Раскладочная ведомость недвижимого имущества на 2-ю пол. 1863 г.
2. ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 5542. Раскладочная ведомость недвижимого имущества 1861 г.
3. ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4102. О ревизии торговли. Февраль 1861 г.
4. ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4106. Контракты на Гостиный двор.
5. ГАТО. Дневник тверского куп. Федора Андреевича Волкова 1865–1867 гг.
6. ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 5542. О тверской фотографии.
7. Памятная книжка Тверской губернии на 1861 г. – Тверь: Изд. Тверского губернского статистического комитета в типографии губернского правления, 1861.
8. ГАТО. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 39. Статистические сведения 1860 г.
9. ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4059. Об открытии воскресных классов.
10. Островский А.Н. Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода // Островский А.Н. Полн. собр. соч. в 12 т. – М., 1978. – Т. 10.
11. Положение о трактирных заведениях 1861 г. // под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и заслуженного профессора Ф.Ф. Петрушевского. – СПб: Издательство Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1890–1907.
12. Сутугинский театр // Энциклопедический словарь. Тверская область. Гл. редактор М.А. Ильин. – Тверь: Книжно-журнальное издательство «Тверь», 2001.
13. ГАТО. Ф. 846. Оп. 1. Ед. хр. 401–409, 430.

Памяти Е.И. Кравцовой (1954–2018)

Евгения Игоревна Кравцова скоропостижно скончалась 4 марта 2018 года на 64-м году жизни от обширного инфаркта миокарда. Неожиданный уход нашей коллеги стал шоковым событием для всех, кто знал этого светлого и неутомимого человека.

Тверскому музею Евгения Игоревна посвятила 18 лет своей жизни. С 1981 по 1999 год она трудилась в должности научного сотрудника отдела советской истории. Занималась вопросами культуры, массовых политических репрессий, историей финансовых органов и многими другими. Ею был создан и многие годы возглавлялся ведомственный Музей Центробанка. В 1999 году Евгении Кравцовой предложили должность заместителя директора по науке в мемориальном комплексе «Медное». Принимая это предложение, она понимала, какой груз ответственности ложится на ее плечи. Вскоре она возглавила мемориальный комплекс. Под ее руководством были организованы несколько летних научно-поисковых экспедиций по районам Тверской области, совершались дальние командировки по местам, связанным с массовыми репрессиями, проводились масштабные архивные изыскания в различных архивных собраниях, в том числе и ненадолго открывших для исследователей секретную информацию. Ежегодно в «Медное» приезжали крупные делегации

из Польши. Velось большое строительство и благоустройство территории комплекса. Много сил и энергии было затрачено на редактирование и издание серии «Книг Памяти жертв политических репрессий Калининской области». Мемориальный комплекс «Медное» сформировался как научно-исследовательское и музейное учреждение именно заслугами его директора Евгении Кравцовой, до 2005 года не щадившей душевных сил и личного времени для государственного дела. Уже тогда ее здоровье было подорвано. Но и на пенсии она продолжала трудиться: была секретарем Тверского отделения Союза художников России, затем помогала слегшим в тяжелой продолжительной болезни родителям, а после их ухода и другим больным престарелым людям. Трудилась до последнего дня своей жизни... Она была очень отзывчивым, добрым и щедрым человеком, хорошим организатором, умным и тонким собеседником. Умела собрать вокруг себя круг единомышленников, создать команду, правильно распределить обязанности, получить от каждого сотрудника максимальную отдачу. Многие сотрудники тверского музея оказались вовлеченными и в работу ГМК «Медное», что в трудные перестроечные времена было подспорьем к их семейному бюджету. Евгения Игоревна воспитала двух сыновей. Ее дом всегда был гостеприимным, а зачастую становился штабом работы, в которую были вовлечены и все члены ее семьи. Она всегда была центром, собирающим вокруг себя людей. Память о ней навсегда останется в наших сердцах.

Коллеги, товарищи

ВЕСТНИК ТГОМ

Информационное издание

Тверского государственного объединенного музея

Ответственный за выпуск Е.В. Вартанова

Редактор Е.В. Громова

Адрес музея: 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 5

Тел. (4822) 34-51-27, факс (4822) 34-37-90

Электронная версия издания на сайте www.tvermuzeum.ru

Заказ №6774. Тираж 100 экз.

ООО «ПолиПРЕСС».

170041, г. Тверь, Комсомольский пр-т, д. 7, пом. II.

Тел./факс: (4822) 55-16-76

E-mail: polypress@yandex.ru www.poly-press.ru